

4 Russ. 87 ±

Владимиру Андреевичу Стороженко.

отъ издателя Е. С. Мухоморова

когда..

18 мая 1872.

ВЗГЛЯДЪ

НА

ИСТОРИЮ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Александровъ Александръ Александровъ

Олександровъ Александръ

Въ 26 1857 55

...

54

18 1857 81

ВЗЛНДР

АИ

ИСТОРИО ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

22

1340

1848

Rus
166

9/47)у
В 40

Инв. № 71474 12

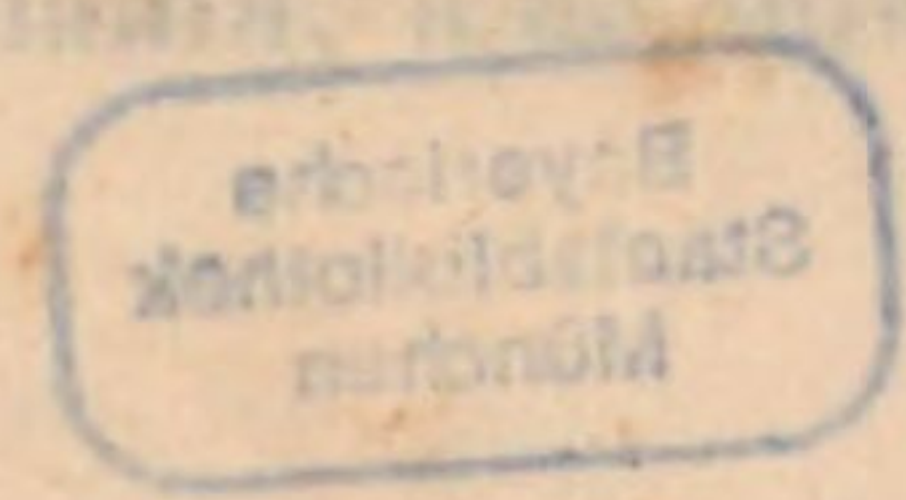
ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРИЮ

ЗАПАДНОЙ РУСИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1848.

4 Russ. 87^t-

8/47/9
0481

ВЪДРІТЯ

ИСТОРИИ

ЗАПИСКИ

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Марта 26 дня 1848 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

КАНИЦЕЛІЯ

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

78/89/50103

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почтенные наши историки, писавшіе Русскую
торію въ XVIII вѣкѣ, и самъ знаменитый исто-
графъ Карамзинъ, издавшій твореніе свое
въ настоящемъ столѣтіи, описали исторію
вообще всей Руси только до XII вѣка, т. е. до то-
го времени, до котораго довелъ оную преподоб-
ный Несторъ. Отъ сей же эпохи, они, оставляя
ало по малу безъ вниманія событія Руси Запад-
ной, включили въ свои бытописанія только исто-
рію собственно Руси Восточной, т. е. Государ-
ства Московскаго. Такимъ образомъ любопыт-
ѣйшая и по настоящимъ обстоятельствамъ важ-
ѣйшая часть Русской Исторіи осталась необъ-
ясненною. Въ недавнемъ времени Гг. Профессо-
ры Погодинъ и Устряловъ, въ своихъ учеб-
никахъ, упоминаютъ уже о событіяхъ всей
Руси вообще, отъ ея начала до настоящаго вре-
мени. Но сіи учебники заключаютъ въ себѣ
только краткія указанія, а не описаніе событій,

и находятся почти исключительно въ рукахъ нынѣ воспитывающагося юношества; обучавшееся же въ началѣ сего столѣтія поколѣніе, занимающее нынѣ въ Государствѣ мѣста правительственныя, и составляющее такъ называемое высшее наше общество, не могло имѣть много правильныхъ свѣдѣній объ исторіи Западной Руси и объ отношеніяхъ оной къ Польшѣ, съ которою судьба ея соединена была въ теченіи трехъ столѣтій. Историки Польскіе, упоминая о событіяхъ Западной Руси, искажали оныя по своимъ видамъ и, какъ справедливо говоритъ одинъ писатель, были главною причиною тѣхъ предразсудковъ, кои тревожатъ понынѣ умы Польскіе и препятствуютъ Полякамъ быть счастливыми.

Въ теченіи долговременнаго пребыванія моего въ Западныхъ странахъ Имперіи и въ Польшѣ, я съ сокрушеніемъ видѣлъ, какъ нѣкоторые соотечественники наши, тамъ пребывающіе, не имѣя объ исторіи Западной Руси и Польши яснаго понятія, прельщаются внушеніями Польскихъ мечтателей, раздѣляютъ съ ними предразсудки ихъ и сначала являютъ къ нимъ нѣкоторое состраданіе, а потомъ снисходительно внимаютъ ихъ преступнымъ сѣтованіямъ и даже порицаніямъ благодѣтельныхъ мѣръ Правительства, предпринимае-

мыхъ къ утверждѣнію спокойствія и благоденствія сего края.

Народы, намъ иноплеменные, вовсе не могутъ имѣть правильныхъ свѣдѣній объ исторіи Западной Руси и Польши. Имъ доступны только тѣ превратныя понятія, которыя злонамѣренно сплетены Польскими писателями и переведены иностранцами. По симъ причинамъ весьма естественно, что преступные, на лжи основанные возгласы и внушенія Польскихъ выходцевъ, находятъ въ Западной Европѣ сильное сочувствіе между почтенными и добросовѣстными людьми, одобряющими и защищающими такія дѣйствія, кои, при лучшей извѣстности обстоятельствъ, подверглись бы ихъ порицанію и осужденію.

Соединеніе Польши съ другими восточными племенами Славянскими не силою только оружія должно быть удержано, но упрочено распространеніемъ истины и правильнымъ въ оной гражданъ убѣжденіемъ.

Имѣвъ возможность, въ теченіи многихъ лѣтъ, ознакомиться съ матеріалами, объясняющими исторію Западной Руси и Польши, и собрать на мѣстѣ не мало свѣдѣній и преданій, я изложилъ понятіе мое о семъ предметѣ въ краткихъ очеркахъ. Нынѣ, въ часы досуга, я привелъ въ порядокъ мою записку, повѣрилъ оную съ нахо-

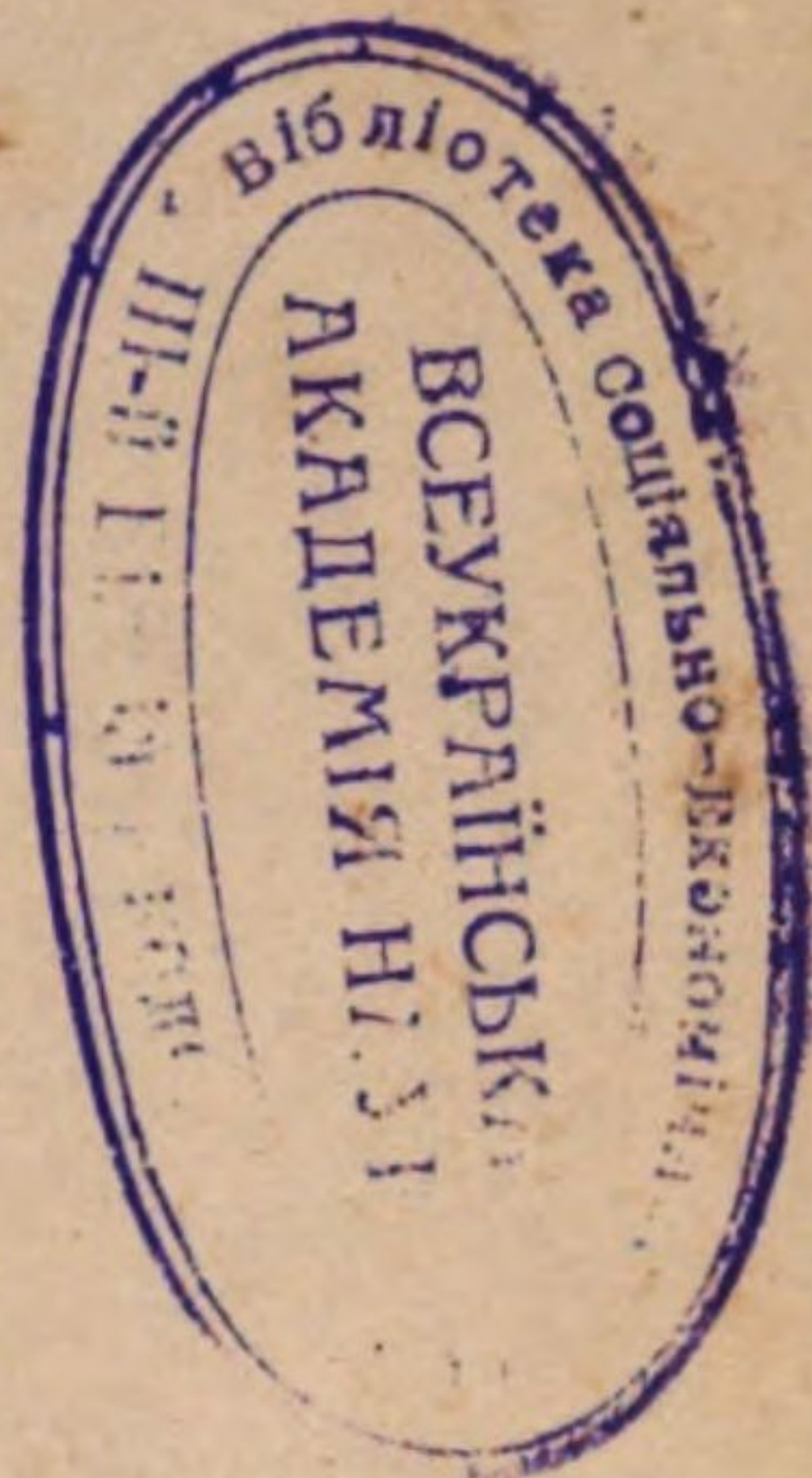
дящимися у меня подъ рукою источниками, и рѣ-
 шился издать въ свѣтъ. Записка моя не состав-
 ляетъ ученаго сочиненія, но только трудъ вѣр-
 ный и добросовѣстный. Почту себя счастливымъ,
 если онъ содѣйствовать будетъ къ распростра-
 ненію въ моемъ отечествѣ истины и къ успокое-
 нію умовъ въ томъ краѣ, который, во время трех-
 лѣтняго моего въ немъ пребыванія, я полюбилъ
 искренно.

ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРИЮ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

ДРЕВНІЕ ОБИТАТЕЛИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.

Славяне были древнѣйшіе, намъ извѣстные обитатели Восточной половины Европы. Въ девятомъ вѣкѣ, какъ свидѣлствуютъ лѣтописцы, они занимали все пространство отъ Оки до Эльбы, отъ Дуная до Балтійскаго моря, и раздѣлялись на многія поколѣнія. Изъ нихъ жили: *Сербы* на Дунаѣ, *Хорваты* близъ горъ Карпатскихъ, *Моравы* на рѣкѣ Моравѣ, *Чехи* въ Богеміи, *Мозовяне* и *Ляхи* на Вислѣ, *Поморяне* на южномъ берегу Балтійскаго моря, *Поляне* на Днѣпрѣ, *Стверяне* на Деснѣ и Сулѣ, *Древляне* на берегахъ Припети, *Дулебы* или *Бужане* на Западномъ Бугѣ, *Радомичи* на Сожѣ и Днѣпрѣ, *Дреговичи* между Припетью и Двиною, *Полочане* на Двинѣ при устьѣ рѣки Полоты, *Кривичи* на верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги, *Новгородцы* при озерѣ Ильменѣ и *Вятичи* на Окѣ.

Далѣ, на Сѣверъ и на Востокъ, обитали народы Финскаго племени подъ разными наименованіями.

Карта народовъ, обитавшихъ въ IX вѣкѣ въ Восточной Европѣ, прилагается подъ № 1.

НАЧАЛО РУСИ.

Утомленные междоусобіями Славяне Новгородскіе, Кривичи и союзныя съ ними поколѣнія, въ 862 году призвали къ себѣ на княженіе изъ поколѣнія Руссовъ Варяжскаго витязя Рюрика, который и пришелъ съ дружиною, двумя братьями и со всѣмъ родомъ своимъ въ землю Славянскую. Въ теченіи одного вѣка власть Руссовъ распространилась: отъ береговъ Ильменя до пороговъ Днѣпровскихъ, отъ Нарева и Западнаго Буга до береговъ Волги на всѣ обитавшія тамъ племена Славянскія и Финскія. Вся сія страна, власти Руссовъ подчинившаяся, приняла названіе Руси, земли Русской, а жители оной народа Русскаго (*). — Средоточіемъ Руси сталъ Кіевъ, гдѣ надъ всею страной княжили единодержавно преемники Рюрика.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Знаменитый потомокъ Рюрика, Владиміръ Великій, принявъ святое крещеніе, распространилъ и по всей Русской землѣ Вѣру христіанскую Восточ-

(*) Въ лѣтописи Нестора сказано: «отъ тѣхъ находцовъ Руссовъ прозвася Русская земля» (Лаврентьев. спис. ст. 9); далѣ въ лѣтописи упомянуто: «Славянскъ языкъ и Русский одинъ, отъ Варягъ бо прозвася Русью, а первѣе бѣша Словяне» (стр. 12).

наго Православнаго исповѣданія.—Владиміръ, еще при жизни своей, роздалъ сыновьямъ своимъ города въ управленіе. По воспослѣдовавшимъ же по смерти его междоусобіямъ, 12 лѣтъ продолжавшимся, Новгородскій Князь Ярославъ сталъ главою Руси, далъ ей первые извѣстные намъ письменные законы, утвердилъ въ ней жизнь государственную, избавилъ отъ сильныхъ и лютыхъ непріятелей и установилъ предѣлы земли Русской. Границы Руси тогда простирались: на Западѣ до Нѣмана, Буга, Вислы и горъ Карпатскихъ; на Югѣ до пороговъ Днѣпровскихъ; на Востокѣ до береговъ Волги; на Сѣверѣ до Финскаго залива и Онежскаго озера. На всемъ этомъ пространствѣ народъ исповѣдывалъ одну Православную Вѣру, говорилъ и славилъ Бога на одномъ своемъ природномъ языкѣ, Славянскомъ. Русь Ярослава съ того времени, чрезъ восемь вѣковъ, и понынѣ сохранила названіе земли Русской, хотя не вся еще доселѣ возвратилась въ составъ нынѣшняго Русскаго Государства. (*) — Сосѣди наши, Ляхи, въ X вѣкѣ, по соединеніи ихъ съ

(*) Въ послѣдующія времена Русскій народъ по нѣкоторому различію въ нарѣчіяхъ и обычаяхъ раздѣлился на три вѣтви: Велико-русовъ, Малорусовъ и Бѣлорусовъ. Сіи различія означились наиболѣе въ то время, когда каждая изъ сихъ трехъ вѣтвей составляла особое тѣло политическое: Великорусы Государство Московское, Малорусы—Украину или Малороссію, подъ булавою гетмана Малороссіи, Бѣлорусы—Бѣлорусію или, какъ тогда называли, Великое Княжество Литовское, подъ начальствомъ Гетмана Литовскаго. Извѣстный Славянскій писатель Шафарикъ въ книгѣ своей: *Славянское Народоописаніе*, основательно опредѣлилъ мѣста жительства каждой изъ сихъ трехъ вѣтвей Русскаго народа и самыя различія въ ихъ нарѣчіяхъ.

Мозовянами и Поморянами, принявъ названіе Поляховъ или Поляковъ, составили Королевство Польское, которое граничило: къ Сѣверу съ Балтійскимъ моремъ, къ Востоку съ предѣлами Руси, къ Западу съ Эльбою, къ Югу съ горами Карпатскими.

Карта Руси Ярослава и Польши XI вѣка прилагается подъ N° II.

РАЗДРОБЛЕНІЕ РУСИ.

Великій Князь Ярославъ раздѣлилъ Россію на удѣлы, между пятью своими сыновьями; потомки его дѣлили ихъ наслѣдіе также между дѣтьми своими, и хотя одинъ изъ сихъ Князей носилъ титулъ Великаго Князя, но власть Великокняжеская мало по малу ослабѣвала и наконецъ вся Русская земля раздѣлилась на множество Княжествъ независимыхъ. Русь, такимъ раздробленіемъ обезсиленная, подверглась разгрому Татарскому, войнамъ междоусобнымъ и другимъ бѣдствіямъ, въ теченіи многихъ вѣковъ на ней тяготѣвшимъ.

ОБРАЗОВАНИЕ ДВУХЪ СИЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ: МОСКОВСКАГО И ЛИТОВСКАГО.

Владѣтели небольшого Княжества Московскаго, споспѣшествуемые благопріятными обстоятельствами, въ XIII еще вѣкѣ, начали присоединять къ своему владѣнію сосѣднія Княжества, а въ XIV столѣтіи въ составъ Великаго Княжества Московскаго вошла уже вся Восточная часть земли Русской. Такое явленіе, почти въ то же время, представляютъ намъ событія Руси Западной: Малое

Княжество Литовское, потому такъ наименованное, что Литва составляла часть его населенія, также постепенно расширяло границы свои, присоединеніемъ къ оному Полоцкаго, Минскаго, Владимірскаго (на Волынѣ), Черниговскаго, Кіевскаго и другихъ Княжествъ Западной Руси, гдѣ господствовали до толѣ Князя Рюрикова дома и населеніе было чисто Русское. Такъ образовались два сильныя Русскія Государства: на Востокѣ Государство Московское, на Западѣ Литовское, и обѣяли въ своихъ предѣлахъ всю землю Русскую. Польша составляла тогда Королевство, еще менѣе каждаго изъ тѣхъ Русскихъ Государствъ могущественное. Карта, представляющая Русь Московскую, Русь Литовскую и Польшу XV вѣка, прилагается подъ № III.

СОБЫТІЯ ВЪ РУСИ МОСКОВСКОЙ.

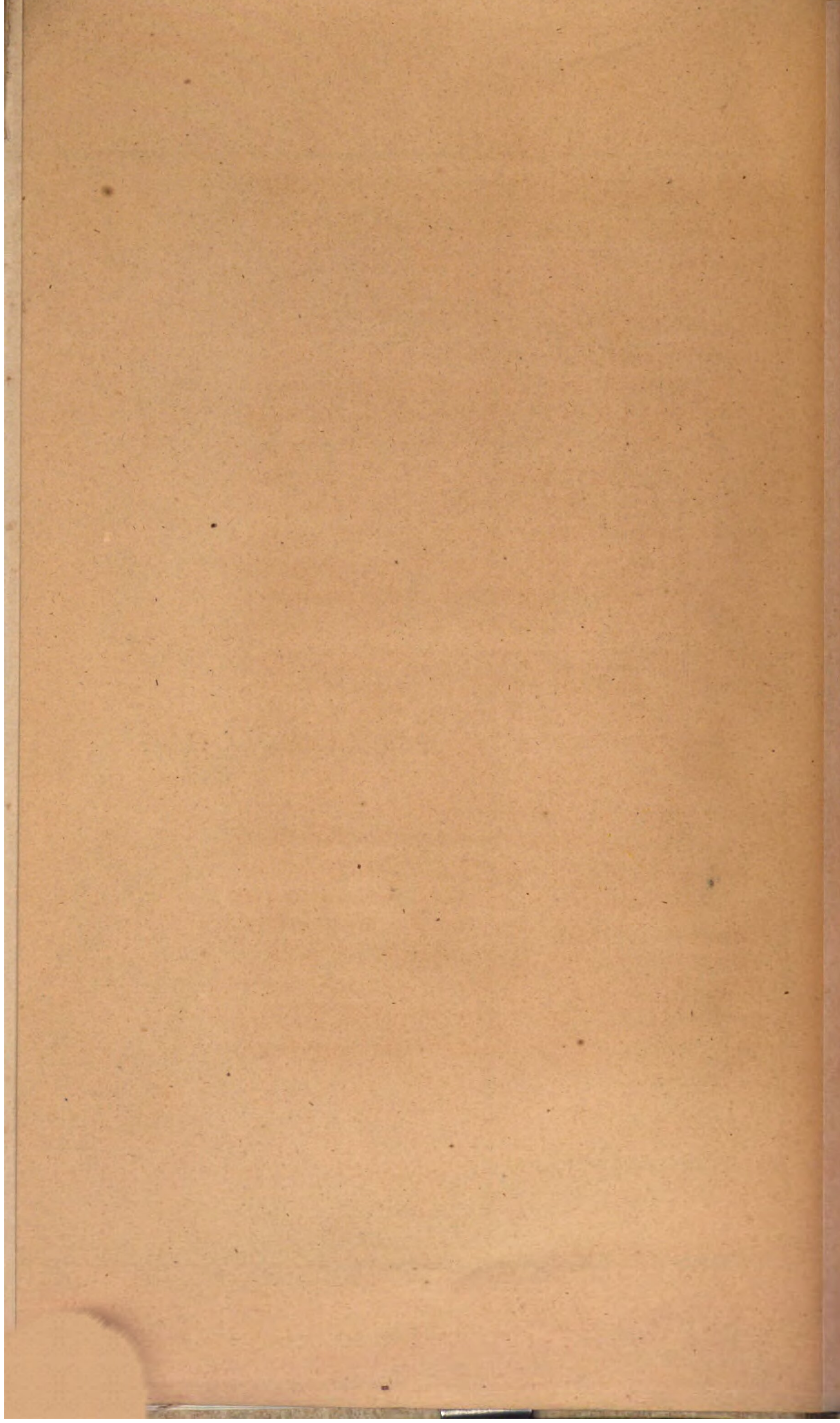
Іоаннъ III былъ основателемъ могущества Государства Московскаго. Искусно пользуясь обстоятельствами, онъ утвердилъ окончательно соединеніе удѣльныхъ Княжествъ Восточной Руси въ одно тѣло политическое, установилъ наследственное единоедержавіе, принялъ титулъ Царя Русскаго, далъ Государству своему мудрые законы, и столь твердо скрѣпилъ оное, что съ того времени оно могло надежно противустоять бурямъ, въ теченіи столѣтій надъ нимъ громившимъ. Нашествіе Самозванцевъ и смуты между царствіями могли только временно потрясти Россію; она устояла и спасена была избраніемъ на престолъ рода Романовыхъ.

Постепенное возвышеніе могущества Русскаго Государства, возвращеніе оному древнихъ областей его, успѣхи внутренняго устройства и благосостоянія достаточно объяснены многими нашими историками и просвѣщенному міру извѣстны. Напротивъ того, событія Западной Руси, какъ и Польши, съ которою она судьбу свою соединила, не только удовлетворительно не объяснены еще исторіею, но умышленно искажены пристрастными писателями, имѣвшими цѣлю затмить истину, дабы оправдать преступныя дѣйствія безразсудныхъ мечтателей, навлекшихъ уже на сію страну не малыя бѣдствія, и содержащихъ понынѣ легковѣрные умы въ нѣкоторомъ броженіи.

Трудами почтенныхъ нашихъ археологовъ, въ недавнемъ времени, собрано уже много драгоценныхъ матеріаловъ для объясненія сей любопытной и важной части нашей Исторіи, и потому надѣяться должно, что матеріалы сіи будутъ нашими даровитыми и благонамѣренными учеными удовлетворительно разработаны. Но составленіе изъ нихъ полного, добросовѣстнаго историческаго труда, потребуетъ конечно не малаго времени.

Ревнуя къ пріобрѣтенію основательнаго знанія Исторіи моего отечества, я, въ теченіи многихъ лѣтъ, старался ознакомиться съ матеріалами, объясняющими событія Западной Руси, мало еще исторически обработанными, и, странствуя многократно съ войсками по разнымъ направленіямъ въ Бѣлой, Малой Руси и Польшѣ, какъ и во время по-

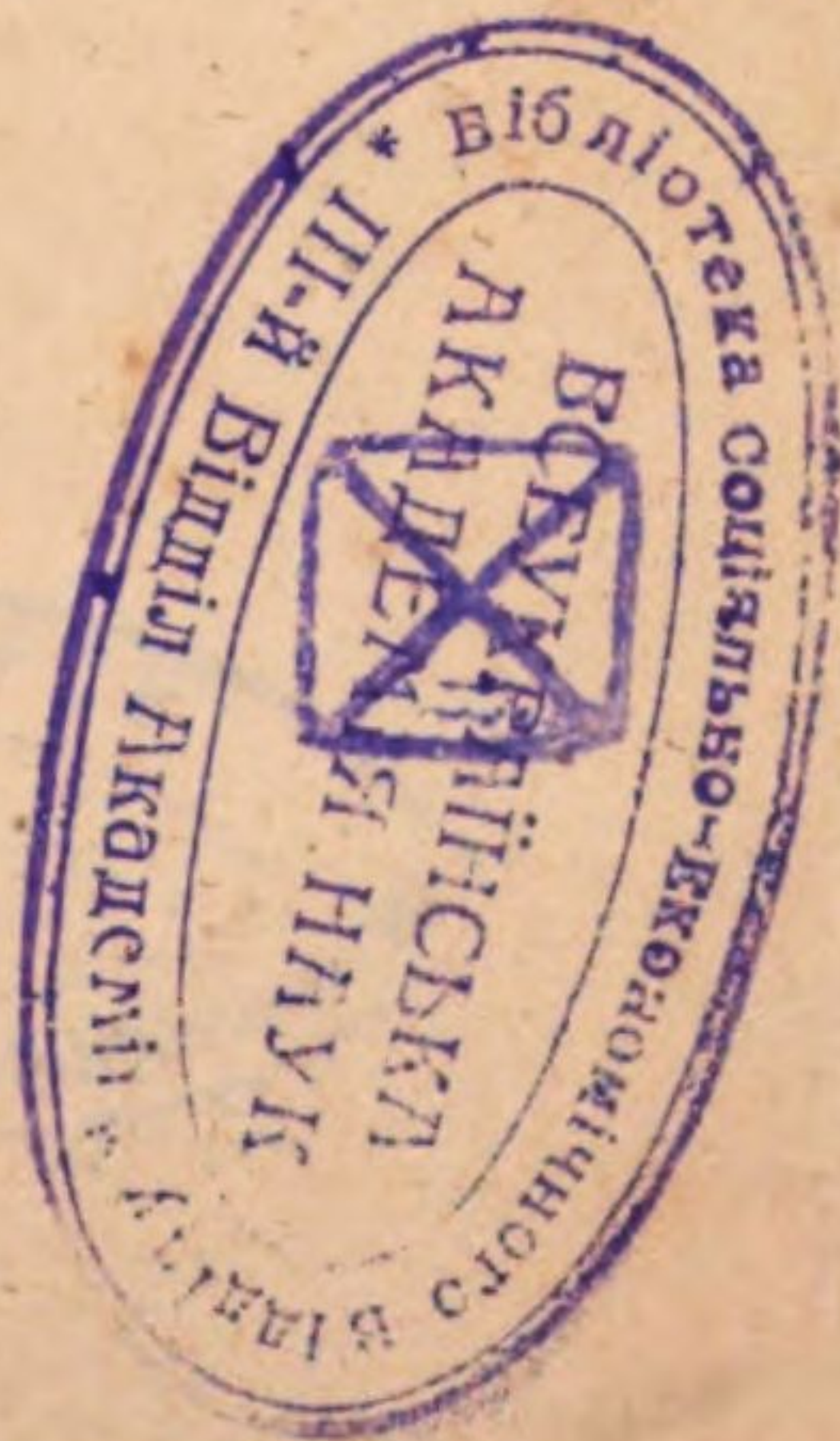
чти трехлѣтняго служенія моего въ Царствѣ Польскомъ, тщательно изучалъ весь край сей и собиралъ свѣдѣнія, могущія мнѣ объяснить его исторію. Думаю, что составилъ себѣ о ней ясное понятіе, и попытаюсь представить оное въ краткомъ очеркѣ.

СОБЫТІЯ ВЪ РУСИ ЛИТОВСКОЙ.

Гедиминъ основалъ могущество Великаго Княжества Литовскаго, соединивъ подъ власть свою Русь Западную. Сынъ и преемникъ его, Ольгердъ, избавилъ свое Государство отъ дани Монголамъ. Сынъ Ольгерда, Ягайло, въ 1386 году женился на Польской Королевѣ Ядвига и принялъ Римско-Католическую вѣру. Но какъ онъ, ставъ Королемъ Польскимъ, началъ тѣснить въ наслѣдственномъ своемъ Литовскомъ Княжествѣ Православное исповѣданіе, то Литовскіе чины провозгласили своимъ Государемъ Витовта, а по смерти его Свидригайла, опаснаго врага Польши, потомъ Казимира, сына Ягайлова. (*)

Княжество Литовское, при возрастающемъ могуществѣ двухъ сосѣднихъ Государствъ: Царства Московскаго и Королевства Польскаго, находилось въ невыгодномъ положеніи и не могло оставаться независимымъ. Сліяніе онаго съ Польшею, уже принявшею исповѣданіе Римско-Католическое,

(*) Нѣкоторые историки пишутъ: *Ягелло*, *Витольдъ*.—На сохранившихся отъ того времени подлинныхъ русскихъ грамотахъ подписано *Ягайло*, *Витовтъ*.—Оба они были Православнаго исповѣданія, первый до брака съ Ядвигою, второй, хотя и измѣнялъ вѣрованіе, но умеръ Православнымъ (*Свѣдѣніе*, доставленное отъ Профессора Бодянскаго).

вмѣстѣ съ тогдашнимъ фанатизмомъ Латинской Церкви, угрожало Православнымъ жителямъ Великаго Княжества нарушеніемъ свободы совѣсти; а потому естественнѣе было бы соединеніе онаго съ Русью Московскою, Государствомъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ; оно согласно было съ единодушнымъ въ Литвѣ желаніемъ народа и произнесено не однажды на его сеймахъ народныхъ, но не могло совершиться. Въ Москвѣ тогда царствовалъ грозный Государь, Іоаннъ IV. Наконецъ Русь Литовская вновь соединила судьбу свою съ Польшею въ 1569 году при Королѣ Сигизмундѣ Августѣ; но соединеніе сіе было условное. Княжество Литовское и подъ державою Королей Польскихъ должно было имѣть свой особый сеймъ и отдѣльное отъ Польши управленіе, сохранить свою Православную Вѣру и свою Русскую народность. Оно соединено было съ Польшею какъ равный съ равнымъ, вольный съ вольнымъ. Условіе сіе подтверждалось при началѣ cadaго царствованія, и называлось: *pacta conventa*. (*)

(*) *Pacta conventa*, возобновляемое при каждомъ царствованіи, заключало въ себѣ особенное условіе: не нарушать свободы совѣсти Православныхъ жителей, и утверждалось клятвами Королей при вступленіи на престолъ (*Польск. Ист. Павлицева, стр. 137 и 151*). Таковою клятвою Короли обязывались никого по различію вѣры не тѣснить, никакихъ притѣсненій не допускать, и буде Король присяги своей не сдержитъ, то онъ подданныхъ своихъ отъ всякой вѣрности и послушанія чинить свободными.—Таковая присяга была произносима Королями до позднѣйшаго времени, даже и самыми сильными гонителями Православія: Сигизмундомъ III и Яномъ Казиміромъ (*Собр. Зак. Т. I, ст. 299*).

**ЯВЛЕНІЕ КАЗАЧЕСТВА И УСТРОЙСТВО МАЛОЙ
РОССІИ.**

Правительство Польское, по соединеніи Королевства съ Литовскимъ Княжествомъ, не доставило ему надежнаго огражденія отъ вторженія лютыхъ враговъ въ Южные его предѣлы. Крымскіе Татары частыми набѣгами опустошали всю Южную часть Западной Руси. Польское Правительство не заботилось о доставленіи сему краю нужной безопасности учрежденіемъ хорошаго войска или, по неустройству своему, было къ тому безсильно. Для отраженія набѣговъ Татаръ на Южный край Западной Руси, образовалось тамъ вольное Русское ополченіе, Казачество. Страна, имъ занимаемая, называлась сначала Украиною, а потомъ Малою Россіею.

Великій Государь Стефанъ Баторій далъ ополченію сему правильное устройство, раздѣлилъ на полки и поставилъ избраннаго войскомъ Гетмана, подчинивъ его власти и все гражданское управленіе Малороссіи. Съ того времени Держава Польская имѣла трехъ Гетмановъ. Одинъ, собственно въ Польшѣ, именовался Короннымъ Гетманомъ; другой, въ Бѣлой Руси, назывался Литовскимъ Гетманомъ; третій, въ Малороссіи, имѣлъ титулъ Гетмана Малороссійскаго и войска регистраго и Запорожскаго.—При такомъ устройствѣ Малой Россіи, Король Стефанъ Баторій подтвердилъ неприкосновенность въ семъ краѣ Православія, Русской на-

родности и мѣстныхъ правъ ея жителей (*). Войско Малороссійское въ царствованіе сего Государя было твердымъ оплотомъ могущества его державы.

УГНЕТЕНІЕ МАЛОРОССІИ ПОЛЯКАМИ И ГОНЕНІЕ НА ВѢРУ.

Преемники Баторія не имѣли его мудрости и дарованій. Одушевленные тогдашнимъ фанатизмомъ Римской Церкви, возбуждаемые Іезуитами и Польскою олигархіею, они воздвигали жестокія на Руси гоненія на вѣру Православную, на Русскую народность и права жителей. Гоненія сіи простирались до того, что ни частная собственность Русскаго народа, ни личная безопасность, не были обезпечены отъ непрерывныхъ насилій и злодѣйствъ Польскихъ жолнеровъ и шляхты, во множествѣ въ Малороссію вторгнувшихся. Римское духовенство, вспомоществуемое Польскимъ войскомъ и поддерживаемое Правительствомъ, учреждало повсемѣстно Латинскіе костелы и монастыри въ землѣ Православной, приписывало къ нимъ общественныя или отнимаемыя у церквей и обителей Русскихъ иму-

(*) Король Баторій говаривалъ: «я царствую надъ людьми, а Богъ надъ совѣстями.»—(Польс. Ист. Павл. стр. 146). Свобода вѣрованія въ его царствованіе существовала до такой степени, что Православные наравнѣ съ *Католиками* засѣдали въ Сенатѣ, во всѣхъ мѣстахъ правительственныхъ и судебныхъ и во всемъ не только имѣли равныя права, но и духовныя лица *Католическаго* исповѣданія Восточнаго и Западнаго жили въ такомъ согласіи, что Епископъ Латинскаго исповѣданія отъѣзжая поручалъ свою Епархію Православному и обратно (Ист. Рус. Конис. ст.)

щества, подвергало оскорбленіямъ и даже истязаніямъ Русское духовенство, воспрещало Богослуженіе въ церквахъ Православныхъ и разными стѣсненіями и насиліемъ принуждало жителей обращаться въ Латинство или принимать Унію (*). Справедливныя жалобы, на то отъ обывателей Малороссіи приносимыя, отвергались Правительствомъ и властями Польскими и преслѣдовались какъ дѣйствія возмутительныя и преступныя.

Гоненія сіи воздвигались не столько отъ самихъ Королей, сколько отъ вельможъ Польскихъ, державшихъ въ рукахъ своихъ бразды правленія.

Такія бѣдствія породили въ жителяхъ Малороссіи возстанія на защиту Вѣры и правъ своихъ. Какъ Малороссія соединена была съ Польшею, съ условіемъ сохраненія Православной Вѣры, Русской народности и правъ своихъ неприкосновенными, то и возстанія сіи имѣли основаніе, но доставляли однакожъ странѣ сей только временное облегченіе, ибо Польскіе олигархи, уstraшенные возстаніемъ или успѣхами казаковъ, обыкновенно соглашались на подтвержденіе свободы, Вѣры и правъ Малороссійскихъ, утверждали договоры сіи клятвою, но

(*) Уніею наименовали на Руси такъ называемое соединеніе Православныхъ съ Римскою Церковію опредѣленіемъ Собора, созваннаго Королемъ Польскимъ въ Брестъ-Литовскомъ. Какъ сіе опредѣленіе было исторгнуто силою и приводилось въ исполненіе средствами жестокими, то и было оно ненавистно народу Русскому. Краткая исторія сей Уніи помѣщена будетъ ниже, въ изложеніи событій, происшедшихъ въ Бѣлой Руси и въ Литвѣ, такъ какъ Унія въ семъ краѣ возымѣла свое начало и наиболѣе была распространяема.

когда проходила опасность, воздвигали на край сей новыя гоненія или измѣннически умерщвляли вѣрныхъ своему долгу Гетмановъ Малороссійскихъ. Такимъ образомъ Гетманъ Косинскій, протестовавшій противъ введенія Уніи въ 1595 году, приглашенный Королемъ, прибылъ на Брестскій Соборъ, но былъ тамъ тотчасъ схваченъ и замурованъ (закладенъ) въ каменный столпъ. Гетманъ Наливайко, въ 1596 году, прислалъ съ Депутатомъ просьбу къ Королю Сигизмунду III и протестовалъ въ ней противу насильственного введенія Уніи, но отъ Короля получилъ только обѣщаніе уничтожить затѣи Министровъ и Духовенства. Чрезъ нѣкоторое время, не видя не только исполненія обѣщаннаго и какого либо народу облегченія, но усмотрѣвъ, что сильное войско Польское собирается въ Малороссію для бѣльшаго ея угнетенія, Гетманъ, по обязанности своей, возсталъ на защиту Вѣры и правъ судьбою ввѣреннаго ему народа.—Послѣ пораженія Поляковъ, онъ окружилъ Короннаго Гетмана съ войскомъ его, и готовъ былъ взять въ плѣнъ, но прибывшіе изъ Варшавы Королевскіе Посланники остановили его, немедленно заключили миръ, коимъ подтверждены всѣ права Русскихъ и объявлено всепрощеніе.—Гетманъ немедля распустилъ войска и устроивъ дѣла въ Малороссіи, отправился въ Варшаву съ Депутатами отъ всѣхъ воеводствъ Малороссійскихъ, для присутствія на Сеймѣ, но по прибытіи туда былъ брошенъ въ темницу и потомъ на площади посаженъ въ разженнаго мѣднаго быка

въ 1597 году. Гетманъ Остраница, въ 1638 году, среди мира, во время путешествія своего въ Каневскій монастырь для богомоленія, былъ въ распахъ схваченъ Поляками и замученъ въ Варшавѣ, съ 37 товарищами. Члены ихъ тѣлъ развезены по Малороссіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. Не только Малороссійскіе и Бѣлорусскіе лѣтописцы съ подробностію описали намъ ужасы гоненій на вѣру и страданій Западной Руси, испытанныхъ ею во все время знаменитаго ея съ Польшею соединенія, и передали намъ сіи бѣдствія въ такомъ видѣ, что и въ настоящее время нельзя безъ стѣсненія сердца читать сего описанія; но самые Историки Польскіе, исказившіе многія событія по своимъ видамъ, говорятъ о сихъ гоненіяхъ и угнетеніяхъ съ негодованіемъ и осужденіемъ.

ОСВОБОДИТЕЛЬ МАЛОРОССІИ, ГЕТМАНЪ ХМѢЛЬНИЦКІЙ.

Наконецъ, для спасенія Малороссіи и исцѣленія ранъ ея, Провидѣніе ниспослало доблестнаго Витязя. На челѣ Казачества явился великій Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій. Съ глубокимъ отъ природы умомъ и рѣдкими дарованіями, соединялъ онъ и необыкновенное въ то время образованіе и былъ душою Малороссіи (*). Въ бытность еще его войско-

(*) Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій происходилъ отъ знаменитой въ Малороссіи фамиліи, и былъ внукъ бывшаго Гетмана Венжика Хмѣльницкаго. Онъ былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей своего времени, имѣлъ весьма основательныя свѣдѣнія во многихъ на-

вымъ генеральнымъ писаремъ убѣдилъ онъ Гетмана Барабаша отправить пословъ къ Королю Владиславу IV, съ просьбою объ огражденіи народа Малороссійскаго отъ воздвигаемыхъ Магнатами Польскими и Латинскимъ духовенствомъ угнетенія и стѣсненія свободы вѣрованія. Благодушный Король сильно защищалъ въ Сенатѣ права Малороссіи и въ рѣчи своей между прочимъ произнесъ слѣдующее: «Всякое правленіе насильственное и тиранское, каково теперь наше въ Руси, никогда не было прочно и долговременно, но, яко нѣчто вынужденное и взаимными интересами и согласіемъ неукрѣпленное, всегда оно разрушалось, и съ трескомъ падало. А что народъ Русскій съ городами, селеніями и землями своими соединился съ Польшею добровольно на одинакихъ и равныхъ съ нею правахъ и преимуществахъ, сего опровергнуть мы ни чѣмъ не можемъ, яко утвержденнаго торжественными договорами и пактами, въ привилегіяхъ и архивахъ хранящимися. Ежели же на опроверженіе того поставятъ причиною возмущенія народныя, то справедливость требуетъ противопоставить имъ и гоненія ихъ, нарушающія права и свободы народныя.» Многіе благоразумные люди убѣждены были въ справедливости рѣчей Ко-

укахъ, природнымъ Русскимъ языкомъ владѣлъ какъ ораторъ, сверхъ того превосходно зналъ языки: Латинскій, Нѣмецкій, Французскій и Польскій. Собственноручныя письма его на Латинскомъ языкѣ къ Шведскому Королю сохранились донынѣ. На Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ объяснялся онъ изустно и писалъ свободно.

ролевскихъ, но фанатизмъ Примаса (первенствующей духовной особы) и Епископовъ засѣдавшихъ въ Сенатѣ, увлекъ и прочихъ членовъ къ опредѣленію противу Малороссіи мѣръ насильственныхъ и бѣльшого угнетенія въ ней Православія. Король, видя себя безсильнымъ защитить несчастную страну сію, отпустилъ пословъ, сказавъ имъ и написавъ Гетману и войску слѣдующія замѣчательныя слова: «Поневажъ вы воины есте и имѣете у себя мушкеты и сабли, то что вамъ возбраняетъ «стать за себя и за свою свободу? Ибо видно жребій вашъ таковъ, чтобы имѣть все отъ меча, и «даже самую свободу; а я помогать вамъ не въ силахъ, обуреваемъ будучи партизанствомъ и ихъ «факціями.»

По возвращеніи пословъ съ такимъ отъ Короля отвѣтомъ, Хмѣльницкій произвелъ нападеніе на крѣпость Кадакъ, занимаемую Поляками, и взялъ оную приступомъ. Между тѣмъ на угнетеніе Малороссіи двинулось изъ Польши сильное войско. Хмѣльницкій, избранный въ Гетманы, по смерти Барабаша разослалъ по Малороссіи окружные листы, вызывая на защиту отечества вѣрныхъ сыновъ его, прописавъ и письменное на то позволеніе королевское. Съ собраннымъ войскомъ Малороссійскимъ, Хмѣльницкій двинулся противъ Польскаго войска, шедшаго на него подъ начальствомъ Короннаго Гетмана Потоцкаго, разбилъ оное на голову 8 Апрѣля 1649 года при Желтыхъ Водахъ, и взялъ въ плѣнъ самого Потоцкаго. Оттуда обра-

тилъ онъ оружіе свое на крѣпость Каменецъ-Подольскую, защищаемую сильнымъ гарнизономъ, и взялъ ее приступомъ, разбилъ и разсѣялъ находившіяся близъ оной Польскія войска; потомъ послалъ въ разныя мѣста Малороссіи отряды, для очищенія оной отъ Поляковъ. Изъ числа плѣнныхъ, Гетманъ отпустилъ въ Варшаву трехъ Поляковъ, людей чиновныхъ и чрезъ нихъ, 11 Августа 1648 года, послалъ къ Королю Владиславу и чинамъ республики представленіе, въ коемъ между прочимъ писалъ слѣдующее: «Свидѣтельствуюсь небомъ и «землею и Самимъ Богомъ Всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая имъ многая кровь «Христіанская, есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ Магнатовъ Польскихъ, противящихся власти наияснѣйшаго Короля, сего помазанника Божія и милости- «вѣйшаго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ «своимъ склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа Русскаго. Они-то жаждали крови человѣческой; они искали жертвы сей законопреступной и «варварской, и пусть же ею насытятся, а я умоваю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что «ни мало не повиненъ есмь въ крови сей Христіанской и единоплеменничей! Извѣстны всѣ чины республики, извѣстенъ и самъ Свѣтлѣйшій нашъ Король, да и самыя архивы государственныя засвидѣтельствуютъ, сколько было представлений, сколько было жалобъ и просьбъ, самыхъ горчайшихъ «и убѣдительнѣйшихъ отъ чиновъ и народа Русскаго во чинимыхъ имъ отъ распутныхъ и свое-

«вольныхъ Поляковъ и ихъ пьянаго воинства са-
«мыхъ нечестныхъ насиліяхъ, грабежахъ, убій-
«ствахъ и всѣхъ родовъ тиранствахъ многочислен-
«ныхъ, и въ самыхъ дикихъ народахъ едва ли из-
«вѣстныхъ! Но никто по тѣмъ жалобамъ не внялъ
«ни мало, никто не сдѣлалъ по нимъ, хотя обыкно-
«веннаго, разбора и удовлетворенія; самыя жало-
«бы, наконецъ, сочтены преступленіемъ и злоумы-
«шленіемъ: оставленъ и брошенъ несчастный на-
«родъ сей на произволъ одного своевольнаго жол-
«нерства и хищнаго жидовства, и поверженъ въ са-
«мое неключимое рабство и поношеніе. Все ему
«преграждено и воспрещено было, и онъ доведенъ
«до того, что никто о немъ болѣе не проречетъ,
«ни возопіетъ. И такъ, единоплеменные ему По-
«ляки, не только не познавали единокровной бра-
«тіи своей, Савроматовъ, но не признавали даже
«его и за созданіе Божіе, а всемѣрно презирали и
«поносили, надавъ ему презрѣнные титулы хлопа
«и Схизматика. Заслуги воевъ Русскихъ, тяжкія
«брани ихъ съ иноплемениками, подъятыя къ обо-
«ронѣ и разширенію предѣловъ Польскихъ, забыты
«и безстыдно поправы и презрѣны Поляками. И
«такъ отзываюсь къ тебѣ, наияснѣйшій Королю,
«справедливый и любимый Монархъ нашъ, отзы-
«ваюсь и къ вамъ, совѣтникамъ его и вельможамъ
«Польскимъ: убойтесь Бога милосердаго, потреби-
«те вражду и отрыньте злобу ея, губительную соб-
«ственнымъ вашимъ народамъ, возстановите въ
«нихъ миръ и тишину, да поживутъ и васъ просла-

«вятъ! Сіе единственно отъ васъ зависитъ. А я
«всегда готовъ исполнить то, что долгъ мой и обя-
«занность къ Богу и народу отъ меня требуютъ.»

На представленіе сіе отвѣта не было. Между
тѣмъ Король Владиславъ умеръ. Хмѣльницкій, по-
лучивъ о томъ извѣстіе, возрыдалъ горько и велѣлъ
по всѣмъ церквамъ во всей Малороссіи править о
душѣ Королевской панихиды и сорокоусты.

Новый Король Янъ Казимиръ, въ началѣ 1649
года, объявилъ во всемъ Королевствѣ своемъ по-
сполитое рушеніе на казаковъ и ихъ Гетмана
Хмѣльницкаго. Собраннымъ такимъ образомъ опол-
ченія считали болѣе 300 т., Хмѣльницкій умножилъ
и свое войско до 70 т., тогожъ года Марта 25 онъ
съ арміею своею встрѣтилъ при Сбаражѣ 100 т.
Польскую армію подъ начальствомъ Короннаго
Гетмана Вишневецкаго, злѣйшаго врага и гонителя
казацкаго, разбилъ ее въ генеральномъ сраженіи,
взялъ весь обозъ и артиллерію, а потомъ и самого
Гетмана Вишневецкаго. Оттуда Хмѣльницкій
пошелъ къ Зборову, гдѣ находилась также 100 т.
армія подъ предводительствомъ самого Короля.
Рѣшившись вступить въ бой, Гетманъ сдѣлалъ
воинамъ своимъ краткое, но важное увѣщаніе: «Отъ
«нынѣшняго сраженія зависитъ все счастье и не-
«счастье наше и всего Отечества нашего, въ кото-
«ромъ отцы, братія и дѣти наши простираютъ къ
«намъ руки, прося освобожденія своего изъ постыд-
«наго и тиранскаго невольничества Польскаго, а
«мертвецы наши, избитые и измученные Поляками,

«заклиная насъ Самимъ Богомъ и вѣрою въ Него
«отъ Поляковъ поруганною, требуютъ праведнаго
«мщенія за кровь ихъ, неповинно Поляками проли-
«тую.» — Притомъ Гетманъ приказывалъ крѣпко
«всему воинству своему, чтобы никто во время
«сраженія не дерзалъ поднять убійственной руки на
«Короля и прикасаться къ нему, яко къ особѣ свя-
«щенной, сирѣчь помазаннику Божію, но при вся-
«комъ случаѣ чтить бы его съ благоговѣніемъ. (*)»

Въ знаменитомъ сраженіи подъ Зборовымъ 17
Юня 1649 года, Хмѣльницкій не только разбилъ, но
разсѣялъ и уничтожилъ Королевскую армію. На
мѣстѣ сраженія Польскихъ тѣлъ мертвыхъ погре-
бено до 20 т. Взятъ весь станъ Королевскій и ар-
тиллерія. Самъ Король нѣсколько разъ былъ окру-
женъ казаками, но никто къ нему не прикасался.

Находившійся въ плѣну Князь Вишневецкій,
весьма убѣдительно просилъ Короля о заключеніи
мира: «ибо видно, писалъ онъ, ненависть наша къ
«народу Русскому превзошла мѣру свою и судъ
«Божій видимо гонитъ насъ, за его отмщевая».

Присланные затѣмъ отъ Короля полномочные,
съ полномочными же Коммисарами Малороссійски-
ми, 7 Сентября 1649 года заключили въ Зборовѣ
трактатъ, главными условіями коего постановлено:

1) Народъ Русскій освобождается отъ всѣхъ при-
тязаній Польскихъ и Литовскихъ, на вѣчныя вре-

(*) Помѣщенные здѣсь рѣчи и важнѣйшія событія сей эпохи вы-
писаны изъ Исторіи Руссовъ Георгія Конисскаго.

мена, яко изъ вѣковъ вольный, самобытный и незавоеванный, а по однимъ добровольнымъ договорамъ съ Польшею соединенный.

2) Обоюдная вражда, между сими народами бывшая, прекращается и предается вѣчному забвенію, и амнистія всему тому дается полная и совершенная.

3) Народъ Русскій отъ сего часа имѣетъ быть ни отъ кого кромѣ самого себя и правительства своего независимымъ, а правительство то избирается и устанавливается общимъ приговоромъ чиновъ и товарищества, по стародавнимъ правамъ и обычаямъ Русскимъ.

4) Религія Каѳолическая Русская или Греческая имѣетъ полное равенство съ религіею Католическою Польскою или Римскою, и въ дѣлахъ церковныхъ и всякаго рода засѣданіяхъ Митрополитъ Русскій имѣетъ первое мѣсто по Примасѣ Польскомъ, а Епископы Русскіе съ Епископами Польскими наравнѣ засѣдаютъ, какъ то было при Королѣ Баторіи и до начала въ землѣ Русской Уніи, которая до основанія уничтожается, яко смутившая народы и породившая въ нихъ вражду.

5) Границы Русскія земли устанавливаются и утверждаются отъ Чернаго Моря и Лимана Днѣпровскаго на полдень, по рѣкѣ Днѣстру, а отъ вершины его до рѣки Горыни, а отъ Горыни до Припяти, а оттуда Днѣпромъ до города Быхова, а оттуда по рѣкѣ Сожѣ, до уѣзда Смоленскаго.

6) Верховный Начальникъ и Господарь земли

Русской и народа того будетъ Гетманъ, избираемый чинами и войскомъ между себя, вольными голосами. Достоинство Гетмана Малороссійскаго во всемъ будетъ равно съ Гетманами Короннымъ и Литовскимъ.

Трактатъ Зборовскій, по ратификаціи онаго Королемъ, объявленъ всенародно во всей Малороссіи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1650 года прибыли къ Гетману Хмѣльницкому, въ Чигиринъ, иностранные послы: отъ Царя Московскаго, отъ Султана Турецкаго и отъ самого Короля Польскаго и рѣчи посполитой съ поздравленіемъ отъ своихъ Государей о заключеніи Зборовскаго трактата, признавшаго его и народъ Русскій вольнымъ и ни отъ кого кромѣ себя независимымъ.

Миръ съ Поляками, по трактату Зборовскому, продолжался только около года. Поляки нарушили оный постыднымъ образомъ. Не объявивъ войны, ни какой либо причины, напали они нечаяннымъ образомъ ночью на Брацлавскаго Полковника Нечая, стоявшаго лагеремъ при мѣстечкѣ Краснопольѣ, и разбили его на-голову 7 Іюля 1650 года.

Получивъ о семъ донесеніе, Гетманъ вскорѣ извѣстился также, что великія силы изъ внутри Польши уже вступили въ границы Малороссіи, сожигаютъ на пути всѣ селенія Малороссійскія, истребляютъ жителей и опустошаютъ страну сію. Гетманъ послалъ къ бывшему въ той странѣ Генеральному Эсаулу Богуну сильное подкрѣпленіе и самъ туда отправился. Войсками сими, подъ предводитель-

ствомъ Хмѣльницкаго, многочисленная армія Польская была разбита во многихъ сраженіяхъ гораздо меньшими оной казацкими силами, и наконецъ, при мѣстечкѣ Жванцѣ, гдѣ начальствовалъ оною самъ Король, разсѣяна и уничтожена.

На другой день баталіи Жванской, когда Хмѣльницкій выступилъ для преслѣдованія непріятеля, встрѣтили его послы Королевскіе, предлагая миръ отъ Короля, утверждающій клятвами Зборовскій трактатъ, во всемъ его пространствѣ. По согласію на то Гетмана, миръ былъ заключенъ и ратификація, подписанная 27 Сентяб., получена Хмѣльницкимъ 11 Октяб. и объявлена по всей Малороссіи.

При такихъ обстоятельствахъ, послѣ многихъ заключенныхъ въ разное время съ Польскимъ Правительствомъ условій, утвержденныхъ клятвами и многократно Поляками нарушенныхъ, Гетманъ не могъ уже имѣть никакого довѣрія къ Польской олигархіи, и замыслилъ устроить судьбу Малороссіи на прочномъ основаніи.

Въ слѣдствіе нѣсколькихъ съ Царемъ Русскимъ сношеній о соединеніи народа Малороссійскаго съ Великою Россіею, Царь Алексій Михайловичъ прислалъ Боярина Бутурлина и двухъ Думныхъ Дьяковъ, съ грамотою къ Гетману въ которой между прочимъ писалъ: *«и мы соединиться вѣчно съ Вами «и народомъ Вашимъ желаемъ.»*

По прибытіи въ Чигиринъ пословъ Царскихъ, Гетманъ собралъ на сеймъ генеральный людей чиновныхъ и выборныхъ отъ казаковъ и народа

Малороссійскаго и объявилъ имъ о прибытіи къ нему пословъ съ Царскою грамотою и о бывшихъ прежде у него посланникахъ Турецкихъ и Польскихъ. Онъ изложилъ собранію невозможность образовать изъ Малороссіи независимое государство въ землѣ открытой, и причины, по коимъ предпочтительно должно оно соединиться съ великою Россіею подъ Державою Русскаго Государя. Послѣ многихъ разсужденій и не малыхъ между разными партіями преній, краснорѣчивый Гетманъ произнесъ знаменитую рѣчь, родившую въ томъ собраніи полное въ основательности его предложеній убѣжденіе. Старѣйшины войсковые, воеводы и люди избранные, какъ и великое стеченіе народа на площади собравшееся, изъявило Гетману согласіе свое единодушнымъ возгласомъ: «*Волимъ за Царя Восточнаго Православнаго.*»

Послѣ сего Гетманомъ, съ людьми отъ войска и народа избранными, обще съ послами Царскими былъ составленъ актъ соединенія и подписанъ ими 6 Генваря 1654 года; по утвержденіи онаго Царемъ Русскимъ, объявленъ всенародно и вся Малороссія на вѣрноподданство Русскому Государю цѣловала крестъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, на всемъ пространствѣ отъ границъ Великорусскихъ съ Востока, до вершинъ Днѣстра и Буга на Западъ, отъ предѣловъ бѣлой Руси на Сѣверъ, до степей Крымскихъ на Югъ; ибо Малороссія подъ булавою Великаго Гетмана заключала въ себѣ все пространство, занимаемое теперь губерніями: Кіевскою, По-

дольскою, Волынскою, Черниговскою и Полтавскою и даже нѣсколько болѣе (*).

Подвигъ Хмѣльницкаго далъ рѣшительный перевѣсъ Царству Русскому надъ Королевствомъ Польскимъ. Съ того времени одно сильно пошло къ возвышенію, другое къ упадку.

Принятіе въ подданство Малороссіи Царемъ Русскимъ было причиною объявленія ему войны Польскимъ правительствомъ. Военныя дѣйствія противу Польскихъ войскъ соединенными силами Великой и Малой Россіи производились съ большимъ успѣхомъ. На Югѣ Великороссійскими войсками командовалъ бояринъ Бутурлинъ, а Малороссійскими казаками предводительствовалъ самъ Великій Гетманъ Хмѣльницкій. Войска сіи, поражая вездѣ Поляковъ, заняли Люблинъ, Львовъ, многіе другіе города и всю Червонную Русь до Вислы. На Сѣверѣ Великороссійскими войсками начальствовалъ бояринъ Князь Хованскій, а Малороссійскими Наказный Гетманъ Золоторенко. Дѣйствія начались взятіемъ Смоленска и продолжались столь успѣшно, что въ 1656 году Россійскими войсками занята была Вильна, Гродно и вся Бѣлоруссія и Государь Русскій объявилъ себя Царемъ всея Великія, Ма-

(*) При опредѣленіи границъ Малороссіи, присланными къ Гетману въ 1650 году отъ Польскаго правительства Коммисарами, предѣлы оной со стороны Польши назначены: отъ вершинъ Днѣстра до рѣки Горыни, оттуда до Припети, потомъ по рѣкѣ Сожѣ до границы уѣзда Смоленскаго; населеніе же Малороссійскаго племени простирается на Западъ еще гораздо далѣе и даже до горъ Карпатскихъ, рѣки Санъ и Вислы.

лыя и Бѣлыя Россіи. (*) Вездѣ Россійскія войска, какъ въ Бѣлой такъ и въ Червонной Руси, особенно гдѣ предводительствовалъ самъ Хмѣльницкій, принимаемы были жителями съ восторгомъ, какъ избавители.

При такихъ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Россійскихъ армій, Польша тѣснима была, съ другой стороны, войсками Короля Шведскаго, съ которымъ она была также въ войнѣ; сими войсками заняты были не только Сѣверныя и Западныя провинціи Польскія, но взяты обѣ столицы Краковъ и Варшава и паденіе Польши казалось неизбѣжнымъ. Въ этой крайности Король Іоаннъ Казимиръ, по совѣту Сенаторовъ, обратился къ великодушію Царя Алексія Михайловича; въ слѣдствіе чего военныя дѣйствія были прекращены и чрезъ посредство Цесаря Римскаго, Фердинанда III, полномочными послами Русскаго Государя, съ полномочными же Коммисарами рѣчи посполитой, заключенъ былъ въ Вильнѣ, 17 Октября 1656 года, мирный трактатъ, коимъ постановлено: 1) признать Царя Алексія Михайловича Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ при жизни Казимира, по смерти котораго Русскому Государю вступить на Польскій престолъ; 2) Бѣлоруссію и Малороссію присоединить къ Московскому Государству; 3) Послѣдователямъ Греческой и Римской Вѣры, въ Польскихъ обла-

(*) Имянной о семъ указъ Царя Алексія Михайловича отъ 3 Сентября 1655 года помѣщенъ въ Собраніи Законовъ, Томъ 1, въ статьѣ 164.

стяхъ, предоставить полную свободу Богослуженія;
4) Унію искоренить. (*)

Въ слѣдствіе сего трактата, Царь Алексій Михайловичъ обратилъ оружіе свое противу Шведскихъ войскъ, и очистилъ отъ нихъ Польскія области.

Но сліянію племени Польскаго съ другими Восточными племенами Славянскими въ одну могущественную Державу, столь необходимому для спокойствія и блага народа, не суждено еще было тогда окончательно совершиться. Въ 1658 году, когда съ окончаніемъ войны, Царь Алексій Михайловичъ, полагая наслаждаться плодами славнаго мира, выпустилъ большую часть войска и обратилъ вниманіе свое на внутреннія дѣла государства, миръ сей былъ нарушенъ внезапнымъ нападеніемъ Польскихъ войскъ на отрядъ, находившійся въ Вильнѣ подъ начальствомъ Князя Долгорукова, и война съ Польшею возгорѣлась снова. — Но военныя дѣйствія производимы были не съ прежнимъ успѣхомъ. Россія уже лишилась великаго Гетмана Хмѣльницкаго и Наказнаго Гетмана Золотаренко; (**) не было и другихъ вождей, явившихъ въ прошедшей войнѣ

(*) Трактатъ прописанъ вполнѣ Собранія Законовъ, II Тома въ статьѣ подъ № 192.

(**) Хмѣльницкій кончилъ жизнь 15 Августа 1657 года. — Трогательное описаніе его кончины изображаетъ высокую душу сего, во всѣхъ отношеніяхъ, великаго человека. — Золотаренко, мужъ исполненный дарованій и подававшій великія надежды въ будущемъ, измѣннически убитъ ружейнымъ съ колокольни выстрѣломъ. Убійца, Католическій органистъ, признался, что былъ подговоренъ къ сему злодѣянію Католическими ксендзами, которые обѣщали ему за то, на ряду съ муче-

свое искусство: Бутурлина и Князя Хованскаго. — Въ теченіи нѣсколькихъ противъ Польши кампаній, ничего важнаго предпринято не было, а маловажныя сраженія не всегда были удачны. Между тѣмъ война со Шведами и Крымскимъ Ханомъ, произшедшія на востокъ Великой Россіи смуты и неуройства, опустошеніе государства моровою язвою и иныя бѣдствія, а наипаче вмѣшательство другихъ сильныхъ Державъ, уstraшенныхъ возрастающимъ могуществомъ Царства Русскаго, побудили Царя Алексія Михайловича согласиться на предложенный ему Польскимъ Правительствомъ миръ, коимъ Польша признала за Россіею область Смоленскую и въ Малороссіи лѣвый берегъ Днѣпра, а на правомъ только область Кіевскую (*); остальная же часть Западной Малороссіи (т. е. нынѣшняя Подольская и Волынская губерніи) подпала вновь игу Польскому и стѣнала подъ онымъ дотолѣ, пока была мощною рукою Великія Екатерины отторгнута отъ Польши и присоединена по прежнему къ Державѣ Всероссійской.

Бѣдствія, испытанныя этимъ отрывкомъ Малороссіи, во время нахождения онаго вторично подъ игомъ Польскимъ, изображены многими писателями. Во время годичнаго пребыванія и странствованія моего въ Подольской и Волынской губерніяхъ, я слышалъ тамъ не мало грустныхъ о томъ преда-

никами, Царство Небесное и воспитаніе дѣтей въ школахъ Іезуитскихъ. — (Истор. Руссовъ стр. 128).

(*) Мирныя условія заключены при мѣстечкѣ Андрусовѣ 13 Января 1667 года (Польск. тор. Истр. 189).

ній. Не взирая однакожъ на всѣ гоненія, народъ сохранилъ тамъ и свою вѣру и русскую народность и вообще остался весь Православнымъ. Но высшее сословіе, дворянство, не устояло противъ гоненій и прельщеній Польскихъ. Тѣла тѣхъ витязей Малороссійскихъ, которые столь славно подвизались противу Польши за вѣру и свою родину, почіютъ въ святыхъ обителяхъ и храмахъ Православныхъ, а потомки ихъ измѣнили и вѣрѣ предковъ и Русскому имени, перешли въ Латинство и даже именуютъ себя Поляками. Многіе изъ нихъ въ позднѣйшее время принимали участіе въ злоумышленіяхъ и преступныхъ дѣйствіяхъ враговъ отечества.

ПОЛОЖЕНІЕ БѢЛОЙ РУСИ ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

Великое Княжество Литовское, по отдѣленіи отъ онаго южной части подъ власть особаго Гетмана Малороссійскаго, заключало въ себѣ, на Сѣверъ отъ Малороссіи, все пространство между Двиною, Днѣпромъ и Нѣманомъ, а на Юго-Занадѣ — еще и далѣе. Правильнѣе было бы назвать это Великое Княжество Бѣлорусскимъ, ибо все упомянутое пространство населялъ одинъ народъ Русскій, именуемый Бѣлоруссами, и весь исповѣдовалъ одну Вѣру Православную отъ временъ великаго Владиміра и Ярослава (*). Небольшой уголъ, около Вильны и отъ ней къ Сѣверу и Западу лежащій, составлялъ

(*) На лѣвомъ берегу Нѣмана, въ восточной части нынѣшней Августовской и Люблинской губерніяхъ Царства Польскаго, обитаетъ

исключеніе; тамъ обитала Литва, принявшая сначала исповѣданіе Римское, отъ Крестовыхъ Рыцарей; но и въ семъ краѣ, по соединеніи онаго съ сосѣдными Русскими Княжествами: Полоцкимъ, Минскимъ и другими, высшее сословіе слилось и приняло русскую народность и Православную Вѣру. Вильна была столицею Литовскихъ Гетмановъ, которые до половины XVII вѣка были всѣ Русской Вѣры; тамъ же было и пребываніе Православнаго Митрополита. Вильна въ XVI и въ началѣ XVII столѣтій, была чисто Русскимъ городомъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка тамъ было еще 36 Православныхъ церквей и только 3 Латинскіе костела.

Языкъ Русскій былъ искони въ Великокняжествѣ Литовскомъ не только языкомъ народнымъ, но, и по вторженіи въ сей край Польскаго шляхетства и католичества, оставался языкомъ правительственнымъ до XVIII столѣтія.

Великое Княжество Литовское, до позднѣйшихъ временъ, управлялось своими, особыми отъ Польши, Русскими законами, ибо Литовскій Статутъ былъ не что иное какъ систематическое собраніе законовъ Русскихъ Княжествъ, въ составъ Великаго Княжества Литовскаго вошедшихъ, юридически обработанное и на Русскомъ Языкѣ писанное.

Польская Держава, во времена самаго сильнаго ея могущества, была государствомъ разноплемен-

народъ того же Бѣлорускаго племени, исповѣданія Греко-Унитскаго, и называетъ себя понынѣ народомъ Русскимъ и вѣру свою— Русскою вѣрою.

нымъ. Русскія земли составляли главную ея силу. Коронная только Польша, и то не вполнѣ, была населена Поляками; тамъ было много жидовъ и пришельцевъ изъ Германіи. Число Поляковъ, отъ малочисленнаго племени Ляховъ происшедшихъ, не могло быть велико. Вѣроятно, ихъ тогда не было болѣе 3-хъ милліоновъ, ибо и нынѣ, при тщательномъ разсмотрѣніи, оказывается, что во всей Европѣ число Поляковъ не простирается многимъ болѣе 4-хъ, и конечно не свѣше 5-ти милліон. (*). Малороссійскія и Бѣлорусскія ополченія, подъ наименованіемъ войскъ Литовскихъ, составляли главную силу армій Баторія, Жолкевскаго и другихъ великихъ полководцевъ Польскихъ, и доставляли имъ побѣды, распространившія далеко на Востокъ предѣлы Польской Державы. Еслибъ Польша имѣла благоустроенное правленіе, правительство свято хранило бы условія, на коихъ Русскія земли соединены были съ Польшею, не нарушало бы свободы вѣрованій и правъ Русскихъ своихъ подданныхъ, то конечно всѣ племена, сіе государство составлявшія, мало по малу слились бы въ одинъ народъ нераз-

(*) Я знаю что такое заключеніе, основанное на прилѣжныхъ изысканіяхъ, не согласно съ изчисленіями многихъ Европейскихъ статистиковъ, которые число Поляковъ доводятъ до 10 м. — Откуда бы имъ столько народиться? Всѣ эти свѣдѣнія, даже и публикованныя отъ Правительствъ, основаны на данныхъ, собранныхъ нижнимъ слоемъ чиновниковъ, Поляками же или такими людьми, которые, раздѣляя Польскіе предразсудки, желали бы половину всего населенія Славянскаго внести въ регистры Польскіе.

дѣльный. Сліянію сему много способствовало бы сходство языка сихъ племенъ, ихъ обычаевъ и почти тождество вѣры (*). Такое естественное сліяніе разныхъ племенъ, подъ Державою Польскою въ XVI вѣкѣ находившихся, при благоустроенномъ правленіи, составило бы сильную Державу Славянскую, коей могущество сохранилось бы вѣроятно до нашего времени.

НАРУШЕНІЕ СВОБОДЫ ВѢРОВАНІЯ.

Но такое положеніе было невозможно при вмѣшательствѣ въ дѣла политическія Латинскаго духовенства. Распространеніе атолицизма дѣйстви-

(*) Языкъ Русскій вообще имѣетъ съ Польскимъ такое сходство, что существенное различіе состоитъ только въ томъ, что на одномъ языкѣ употребляются Славянскія, а на другомъ Латинскія буквы. Правильнѣе сказать, это два нарѣчія одного языка Славянскаго. Образъ жизни Славянскихъ племенъ столь сходенъ между собою, что я находилъ въ западномъ краѣ Царства Польскаго обычаи, весьма похожіе на обычаи Русскихъ обитателей береговъ Волги. Скажу нѣчто о сходствѣ вѣрованія. Народъ Русскій принялъ Святое Крещеніе при Владимірѣ, до раздѣленія Церквей, съ вѣрою еще чистою и сохранилъ оную неизмѣнно. Онъ чуждался религіозныхъ нововведеній Запада, но Христіанъ Римской Церкви, согласно переданному ему чистому ученію, признавалъ и признаетъ своими о Христѣ братіями. Онъ исповѣдуетъ всѣ догматы вѣры, признанные и Западною Церковью; различіе состоитъ только въ обрядахъ измѣненныхъ у Римскихъ Католиковъ учителями Церкви Западной, но и самые обряды Православные похвалены Римскими Первосвященниками, оставлены Грекоунитамъ, съ воспрещеніемъ измѣнять оныя, на что существуютъ три знаменитыя буллы Папскія. Исповѣдуя святую Соборную Апостольскую Церковь и единого главу оной—Спасителя міра, Православные Христіане хотя и не признаютъ Римскаго Первосвященника непогрѣшимымъ главою всего Христіанства, но чтятъ въ немъ Патріарха Западной Церкви и перваго изъ Патріарховъ вселенскихъ.

ями насильственными и жестокими, было явленіе обычное въ исторіи Римской Церкви. Истребленіе цѣлыхъ поколѣній въ средней Европѣ, стертыхъ съ лица земли мечемъ крестоносныхъ рыцарей, костры инквизиціи, жестокія и гнусныя средства, употребленныя Католиками въ Мексикѣ и Бразиліи для распространенія Христіанства и другія подобныя событія въ томъ свидѣтельствуютъ. Такъ было и въ Польшѣ. Находившееся тамъ Римское Духовенство, объятое духомъ преобладанія и жаждою свѣтской власти, забывъ слова Спасителя: *«Царство мое нѣсть отъ міра сего,»* вмѣшивалось во всѣ дѣла мірскія. Примасть, Епископы и другія Духовныя лица сего исповѣданія, засѣдали въ Сенатѣ и на сеймахъ народныхъ, входили въ дѣйствія народныхъ правителей, сопровождали начальниковъ войскъ и отрядовъ и для распространенія католицизма или, какъ говорили они, для подавленія *схизмы*, возбуждали въ правительственныхъ властяхъ ту къ Православнымъ собратіямъ своимъ нехристіанскую злобу, то безсовѣстное нарушеніе условій, клятвою утвержденныхъ, тѣ противу нихъ утѣсненія, насилія и жестокости, которыя были главною причиною бѣдствій и совершеннаго паденія сей несчастной державы.

Первымъ средствомъ къ достиженію цѣли Римскаго Духовенства было введеніе въ Русской землѣ Уніи. Нѣкоторые Православные Епископы и другія духовныя лица, прельщенныя обѣщаніями Польскихъ властей, замыслили ввести на Руси Унію, т.

е. соединеніе Православныхъ съ Римскою Церковью, на основаніи постановленій Флорентинскаго Собора.— Съ сею цѣлю, содѣйствіемъ Польскаго Правительства, сзываемы были изъ Бѣлой, Малой и Червонной Руси важнѣйшія лица Православнаго исповѣданія, духовныя и свѣтскія, въ 1590 году въ Брестѣ Литовскомъ, или, какъ тогда именовали, въ Берестѣ Русскомъ, и въ 1593 году въ г. Львовѣ. Но сіи соборы не имѣли успѣха. Наконецъ, по созваніи вновь въ 1594 году, съ сею же цѣлю съѣзда въ Брестѣ, нѣкоторые изъ находившихся на семъ Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, увлеченныя прельщеніями Польскихъ олигарховъ или устрашенныя гоненіями ихъ и жестокостями, постановили учредить Унію и признать Римскаго Папу своимъ духовнымъ главою, но не на положеніяхъ Флорентинскаго Собора, а на тѣхъ условіяхъ, чтобы имъ предоставлено было совершать Богослуженіе на своемъ Славянскомъ Языкѣ и оставлены были, весь порядокъ церковный службы и обряды Восточной Церкви, даже древній символъ вѣры, неизмѣнными. Такое постановленіе Брестскаго Собора, чрезъ особо отправленныхъ Пословъ, представлено было Папѣ Римскому, принято имъ съ радостію и утверждено вполнѣ.

Многія изъ бывшихъ на Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и въ главѣ ихъ знаменитый заступникъ Православія князь Острожскій, имѣли однакожь твердость протестовать противъ сего постановленія, насиліемъ исторгнутаго, и противъ нару-

шенія свободы вѣрованія и правъ народа Русскаго, клятвою королей утвержденныхъ. Но представленныя ими Польскому правительству и самому Королю возраженія, не имѣли успѣха, и не взирая на отвращеніе, сѣтованіе и даже сопротивленіе народа, Унія сія была вводится разнаго рода гнусными и жестокими средствами, кои для сего употребляли Польскія власти, свѣтскія и духовныя. Православному Русскому Народу грустно было отстать отъ общенія съ своею древнею Соборною и Апостольскою Церковію и признать единовластительство Римскаго Первосвященника, но какъ исповѣданіе Унитское сохранило впрочемъ прежніе догматы вѣры, Славянское Богослуженіе и обряды восточнаго исповѣданія, то и была еще та Унія Церковью Русскою. Посему многіе Православные, побуждаемые угнетеніями и даже истязаніями къ переходу въ Латинство Польскими властями и Шляхетствомъ Польскимъ, въ немаломъ числѣ на Руси распространившимся, предпочтительно приняли Унію.

Но духовенству Римскому и Польскимъ олигархамъ такого обращенія было недостаточно; они учредили Унію, какъ средство перевести народъ Русской вполнѣ въ латинство и совершенно оный ополячить, а потому учрежденныя въ Бѣлоруссіи Польскія власти, распространившееся тамъ Римское духовенство, водворившіеся тамъ Паны Польскіе и ополячившееся и принявшее Латинство Русское шляхетство, сильно дѣйствовали на измѣненіе

въ унитскихъ церквахъ обрядовъ Восточнаго исповѣданія и введеніе Римскихъ, и разными прельщеніями и стѣсненіями побуждали Грекоунитовъ переходить въ латинство.

Такія дѣйствія породили общее и явное въ Унитахъ сѣтованіе. Греко - Унитскій Митрополитъ Михаилъ Рогоза приносилъ Римскому Папѣ письменную жалобу на такое нарушеніе постановленій Брестскаго Собора, Святѣйшимъ отцомъ утвержденныхъ. Папа Климентъ VIII въ слѣдствіе того издалъ буллу, коею воспретилъ всякое измѣненіе въ Унитскихъ церквахъ обрядовъ и порядка Богослуженія; запретилъ также Грекоунитамъ оставлять свое исповѣданіе и принимать Римско-Католическое.

Не взирая на сіе повелѣніе Папы Климента VIII, и послѣдовавшихъ буллъ другихъ двухъ Папъ, подтверждавшихъ такое воспрещеніе, Римское духовенство, власти и Паны Польскіе, находившіеся въ Бѣлоруссіи, по данному отъ тогдашняго правительства направленію, продолжали предпринятое ими дѣло коварствомъ или силою. Происками ихъ или насиліями во многихъ Унитскихъ церквахъ мало по малу сняты были иконостасы, вмѣсто престоловъ поставлены Латинскіе жертвенники, или сдѣланы другія измѣненія, и не малое число Унитовъ обратилось въ католичество. Но главное вниманіе свое обратили они на совращеніе въ латинство высшаго сословія—русскаго шляхетства. Людей корыстныхъ и честолюбивыхъ прельща-

ли обѣщаніями пожалованія староствъ, выгодныхъ служебныхъ мѣстъ и разнаго рода почестей, на людей же честныхъ и твердыхъ дѣйствовали они другими способами: лишали правъ на занятіе вовсе служебныхъ мѣстъ, которыя вообще предоставляемы были однимъ Католикамъ; занимавшихъ же до того мѣста людей, въ Православной вѣрѣ твердыхъ, лишали оныхъ подъ ничтожными предлогами, подвергая униженіямъ. Бѣлая часть Русскаго шляхетства въ Бѣлой Руси не устояла противъ такихъ прельщеній и гоненій, и перешла въ латинство. Такимъ образомъ оставили Православіе: Князья Сангушки, Масальскіе, Четвертинскіе, Острожскіе, Рожинскіе, Вишневецкіе, Любецкіе, Пузины и другіе; знаменитые Русскіе роды Огинскихъ, Поцѣевъ, Сапѣговъ, Ходкѣвичей, Падцовъ, Хребтовичей, Воловичей, Тишкевичей, Корсаковъ и пр. и пр. (*). Всѣ сіи фамиліи искони Русскія, издревле Православныя, измѣнили и вѣрѣ своей и Русскому имени; нынѣшніе ихъ потомки именуютъ уже себя Поляками.

ГОНЕНІЕ НА ВѢРУ ПРАВОСЛАВНУЮ.

На оставшійся еще въ Православіи простой народъ и Церкви Русскія, не принявшія Уніи, воздвигнуто было, въ тѣ бѣдственныя времена, гоненіе безпощадное. Лѣтописцы оставили намъ обстоя-

(*) Исторія объ Уніи, изданная Бантышемъ-Каменскимъ, заключаетъ въ себѣ большой списокъ Русскихъ фамилій, бывшихъ Православными и въ послѣдствіи принявшихъ Латинское исповѣданіе.

тельные описанія чинимыхъ Польскими Панами истязаній находившемуся у нихъ въ рабствѣ народу Русскому и примѣры твердости истязуемыхъ, достойные временъ мученическихъ. Православное духовенство лишено было средствъ къ образованію и даже къ правильному содержанію своему. Скудное существованіе свое оно принуждено было снискивать подаяніемъ отъ прихожанъ, поселянъ низшаго класса народа, находившихся у Пановъ-Католиковъ въ жестокомъ рабствѣ и бѣдности. Имѣнія у церквей и обителей Православныхъ были отняты и приписаны къ монастырямъ и костеламъ Римскимъ, во множествѣ учреждаемымъ, для удобнѣйшаго со-
вращенія Русскаго народа въ латинство. Въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ запрещено было совершать бо-
гослуженіе въ Православныхъ храмахъ, въ другихъ
церкви отъ Православныхъ были вовсе отобраны
и обращены въ кабаки, конюшни, лавки или гостин-
ницы; наиболѣе же Русскія не унитскія церкви от-
даны были жидамъ на аренду, и Православные, для
совершенія браковъ и всякаго Богослуженія при-
нуждены были, за большую плату, получать дозво-
леніе и ключи отъ еврея, хозяина церкви. По-
строеніе новыхъ Православныхъ церквей было вос-
прещено, да и средства къ тому у бѣднаго угне-
теннаго народа были отняты. Истребленную по-
жаромъ или временемъ разрушенную церковь
обыкновенно замѣнялъ сарай, крытый соломой, по-
ставленный на немъ крестъ означалъ, что это домъ
молитвы, въ коемъ приносилась безкровная жертва

и Православные собирались оплакивать судьбу свою и отъ сокрушенныхъ сердець возсылать Господу Богу теплыя моленія о своемъ избавленіи.

Во время двухлѣтняго путешествія и квартированія моего въ разное время съ войсками въ Бѣлоруссіи отъ Двины и Днѣпра до Нѣмана, слышалъ я много разказовъ и преданій о семъ грустномъ предметѣ. Но не на изустныхъ только сказаніяхъ основалъ я слабое и краткое мое описаніе: они подтверждены многими сохранившимися лѣтописями, частію уже въ свѣтъ изданными, и самими актами, въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ хранящимися. (*)

Истерзанная такими гоненіями Бѣлоруссія все еще была до позднѣйшаго времени наиболѣе землею Русскою. Высшее только сословіе, Дворянство, и то не вполнѣ, перешло въ латинство и много ополячилось; весь же за тѣмъ народъ, за малымъ исключеніемъ, остался при своей Русской Вѣрѣ и народности: одна половина его приняла Унію, а другая сохранила чистое Православіе, которое питалъ и одушевлялъ благочестивый Кіевъ, насылая въ Бѣлоруссію изъ своей знаменитой духовной Академіи достойныхъ пастырей для назиданія и утѣшенія страждущаго народа.

(*) Выписки изъ сихъ актовъ, заключающія въ себѣ довольно подробное описаніе вышеупомянутыхъ мною гоненій, помѣщены въ книгѣ: Исторія объ Уніи, собранные Бантышемъ-Каменскимъ въ 1795 году.

УПАДОКЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

Между тѣмъ Польская Держава, объятая духомъ партій и безначалія, раздираемая междоусобіями, неуважаемая иностранными державами, ненавистная и для большей части собственнаго своего народа, страждущаго въ беззащитномъ угнетеніи у пановъ и шляхты, клонилась къ паденію.

При олигархическомъ правленіи Польши, власть Короля не имѣла почти никакой силы. Съ частою переменною олигарховъ измѣнялась и система дѣйствій правительственныхъ, или лучше сказать никакой системы не было. Противу неправильныхъ и даже правильныхъ опредѣленій правительства сильные магнаты воздвигали вооруженныя конфедераціи, составляли арміи и вели открытую войну противъ правительства, съ большимъ того края опустошеніемъ. Самые сеймы народные не только сопровождались сильными преніями, но драками, кровопролитіемъ и сраженіями, въ коихъ приводимые магнатами войска принимали участіе. А потому и постановляемыя на сихъ сеймахъ конституціи истекали не изъ потребностей народныхъ, но изъ духа партій и были изъясненіемъ не гласа народа, но воли восторжествовавшихъ магнатовъ: такія постановленія не могли быть государству полезны. При такихъ неуройствахъ, нерѣдко нарушаемы были трактаты, заключенные съ сосѣдними державами, которыя, видя правительство Польское безсильнымъ къ обузданію анархіи, тѣ трактаты нарушившей, для возстановленія правъ

своихъ вводили въ Польшу свои войска, и входили во внутреннія дѣла республики. Такими только способами и водворялось тамъ спокойствіе.

Республика существовала только для высшаго въ государствѣ сословія, Шляхетства, составлявшаго менѣе $\frac{1}{10}$ части населенія. Оно только и пользовалось тою буйною волею, о коей понынѣ слышимъ мы возгласы Польскихъ мечтателей, повторяемые невѣждами. Мануфактурной промышленности въ Польшѣ тогда не было; необходимая, весьма слабая торговля, находилась въ рукахъ Евреевъ. Затѣмъ весь вообще народъ стоналъ въ такомъ жестокомъ угнетеніи и рабствѣ, о какомъ мы на великой Руси не имѣемъ понятія. Изъ преданій, разсказовъ стариковъ еще живущихъ и изъ самыхъ актовъ извѣстно, что Паны, владѣльцы земли въ этомъ пресловутомъ свободномъ государствѣ, имѣли надъ подвластнымъ имъ народомъ право живота и смерти и передавали оное своимъ повѣреннымъ, даже Евреямъ. (*) Можно себѣ представить, какое дѣлаемо было надъ несчастнымъ народомъ изъ такой неограниченной власти употребленіе. Самое шляхетство не пользовалось такимъ высокимъ благополучіемъ, какъ восхваляютъ намъ нынѣшніе Польскіе мечтатели. По слабости правительства, безопасность мелкихъ землевладѣльцевъ не была ограждена отъ нападеній сильнаго. Не рѣдко богатый

(*) Проектъ Андрея Замойскаго распространить защиту закона равно на всѣ сословія былъ отвергнутъ (1780) Рѣчью Посполитою безъ всякаго разсмотрѣнія (Польс. Ист. Павлищ. ст. 260).

Магнатъ, вооруженною рукою дѣлалъ набѣгъ на слабого, изгонялъ его изъ имѣнія и владѣлъ онымъ; или нѣсколько владѣльцевъ слабыхъ, соединясь, изгоняли сильнаго, и раздѣляли его владѣніе. Явленія сіи были столь обыкновенны, что имѣли свое особое названіе *expulsia*. Большая часть шляхты доведена была до крайней бѣдности и находилась въ услугахъ у магнатовъ въ самыхъ низкихъ домашнихъ должностяхъ—конюховъ, кучеровъ, лакеевъ и проч.

Отпаденіе отъ Польской Державы Малой Россіи, возстанія и кровавыя битвы въ Бѣлой Руси, возбужденныя духомъ религіозной нетерпимости и угнетенія, не послужили полезнымъ урокомъ для Польскихъ олигарховъ; въ 1669 году Епископъ Познаньскій произнесъ всенародно проклятіе всѣхъ диссидентовъ. Въ 1733 году конвокаціонный сеймъ отрѣшилъ всѣхъ диссидентовъ навсегда отъ службы. Гоненіе на Православіе въ XVIII вѣкѣ возобновилось съ такою силою, что самъ Нунцій Папскій, знаменитый Сантини, издалъ окружную грамоту ко всему духовенству, съ увѣщаніемъ прекратить гоненія; но изуверство было не умолимо. Тотъ же увлекавшій Польшу къ гибели, духъ нехристіанскаго фанатизма и ненависти къ соединенному съ Польшею и ея угнетенному народу Русскому, обладалъ Римскимъ въ Польшѣ духовенствомъ и магнатами, до послѣднихъ временъ республики. Между многими тому примѣрами, укажу на слѣдующій извѣстный случай: Россійскіе Государи, по самымъ трактатамъ, со временъ Царя Алексія Ми-

хайловича, обязаны были ограждать свободу Православнаго исповѣданія и права Русскаго Народа, съ Польшею соединеннаго (*).—Когда, по настоянію Императрицы Екатерины Великой, на бывшемъ въ 1767 году сеймѣ, возстановлено было право Русскимъ Епископамъ и Сенаторамъ Православнаго исповѣданія присутствовать въ Сенатѣ, то и прибыли они въ Варшаву и на челѣ ихъ знаменитый своимъ умомъ, познаніями и добродѣтелями, Бѣлорусскій Архіепископъ Георгій. Но когда они явились въ присутствіе Сената, то Римско-Католическіе Епископы и Сенаторы съ шумомъ и поруганіями выгнали ихъ оттуда. Архіепископъ Георгій тогда же извѣщенъ былъ однимъ изъ своихъ пріятелей, что составилаь сильная партія, чтобы убить его; потому уже онъ не возвратился въ свою квартиру, но скрылся у того пріятеля, и ночью вывезенъ былъ изъ Варшавы въ навозной кучѣ, а потомъ тайно, съ немалою опасностью, достигъ Бѣлоруссіи.

**ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ РУССКИХЪ ЗЕМЕЛЬ
ОТЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ.**

Еще Государь Петръ I убѣдился въ необходимости окончательнаго отдѣленія Русскихъ земель отъ Польши и предпринялъ оное въ 1718 году, но внезапная смерть Шведскаго Короля Карла XII, съ коимъ начаты были о семъ сношенія, а потомъ кон-

(*) Первый трактатъ заключенъ былъ въ 1686 году (Польская Исторія Павловича, стр. 209).

чина самого Великаго Императора, воспрепятствовали исполненію сего предположенія. Послѣ многихъ, съ того времени заключенныхъ, трактатовъ, Россійскою Имперіею съ республикою Польскою, объ огражденіи свободы вѣрованія и правъ народа Русскаго, находящагося подъ державою Польскою и многократно Польшею нарушенныхъ, Великая Екатерина удостовѣрилась, что единственное средство къ прочному устройству Русскаго Народа, условно съ Польшею соединеннаго, было совершенное его отъ сей державы отдѣленіе. Окончательное присоединеніе сихъ земель къ Имперіи Всероссійской совершено въ 1795 году. Извѣстный Географъ Maltebrun, въ книгѣ своей Géographie universelle, относительно сего отдѣленія, пишетъ: «Le partage de la Pologne fut de la part de la Russie, bien moins un envahissement, qu'une reprise sur d'anciens envahisseurs.» Я скажу болѣе: возсоединеніе тѣхъ Русскихъ земель въ составъ общаго Русскаго Государства было не покореніе или завоеваніе, но избавленіе отъ несправедливаго и тяжкаго ига Польскаго, а потому было согласно, и съ здоровою политикою, и съ правомъ народнымъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ КОРОННОЙ ПОЛЬШИ.

Съ отдѣленіемъ Русскихъ земель отъ Польши, утратившей задолго передъ тѣмъ свои приморскія области и Силезію, она не могла уже составлять самостоятельнаго государства, въ странѣ открытой, лежащей между огромными имперіями, да и сосѣд-

нія государства не могли болѣе терпѣть существованія такой державы, которая, обладаема будучи анархіею, не могла сохранять святости трактатовъ, была волнуема непрерывными мятежами и междоусобіями, предоставляла буйную вольность малой части своего населенія, и весь затѣмъ народъ содержала въ жестокомъ рабствѣ и угнетеніи. Польская держава представляла тогда политическое тѣло, изнуренное болѣзнями; она отжила свой вѣкъ и кончилась. Король Фридерикъ Великій, первый предложилъ раздѣлить Коронную Польшу съ Австріею. Императрица Екатерина на то согласилась, и раздѣленіе окончательно совершено было въ 1795 году.

ПОСЛѢДСТВІЯ РАЗДѢЛЕНІЯ ПОЛЬШИ.

Большая часть Коронной Польши досталась Пруссіи. Мудрое Правительство водворило немедленно въ сей странѣ спокойствіе и безопасность, учредило благоустроенное правленіе, дало Польшѣ просвѣщенныхъ правителей и чиновниковъ, поставило въ надлежащія границы власть помѣщиковъ надъ поселянами, опредѣлило благоразумныя на употребленіе оной формальности, и, для означенія взаимныхъ отношеній между владѣльцами земли и поселянами, постановило на всѣ имѣніяgrund-брифы (писцовыя окладныя книги), которыя понынѣ имѣютъ силу въ Царствѣ Польскомъ; положило основаніе народному образованію и большое число юношей лучшихъ фамилій отправило для обученія въ Германскія училища и университеты. Прус-

ское же правительство дало краю сему тѣ мудрыя законы, тѣ благодѣтельныя учрежденія, которые столь сильно споспѣшествовали и споспѣшествуютъ нынѣ развитію тамъ народнаго благосостоянія.

Австрійское правительство, къ устройству и благосостоянію доставшихся ему провинцій, также сдѣлало не мало.

По симъ причинамъ, такъ называемое раздѣленіе Польши, для самага Польскаго Народа (кромѣ магнатовъ и частію шляхты) было благодѣтельно. Но шляхетство потеряло свою буйную волю и средства къ угнетенію народа. Вотъ и причины повторяемыхъ понынѣ возгласовъ!

Не забуду поучительной бесѣды со мною одного почтеннаго 70-лѣтняго старца въ Варшавѣ, человѣка большаго ума и высокаго образованія. Онъ, какъ самовидѣцъ, рассказалъ мнѣ внутренній бытъ Польши въ послѣднее время республики, своеволие буйной шляхты, мятежи, убійства и опустошенія, бѣдность и угнетеніе народа; потомъ, перейдя къ тому времени, когда страна сія соединена уже была съ Пруссіею, онъ изобразилъ мнѣ благодѣтельныя послѣдствія распоряженій Прусскаго правительства: водвореніе порядка и безопасности, огражденіе народа отъ своеволія пановъ и шляхты, мудрость введенныхъ законовъ и установленій, и возникавшее отъ того развитіе народнаго благосостоянія. Все это, возражали мнѣ нѣкоторые Поляки, доставило бы Польшѣ введеніе Конституціи 3 Мая, 1791 года; сомнѣваюсь: 1) потому что сія конститу-

ція была созданіе не мудрое; 2) потому что Польша не имѣла нужныхъ для того просвѣщенныхъ чиновниковъ, какихъ ей дало Прусское правительство, и наконецъ 3) потому что для введенія всѣхъ преобразованій, для обузданія буйнаго духа шляхты, для водворенія благоустройства, съ нарушеніемъ многихъ частныхъ интересовъ и предразсудковъ сопряженнаго, словомъ, для измѣненія почти всего тогдашняго быта Польскаго, собственными средствами Польши, безъ содѣйствія чуждой твердой власти, не доставало тогда необходимаго элемента: общаго чувства любви къ отечеству, — и не могло быть иначе, ибо большая часть народа была въ угнетеніи. Изъ устъ шляхетства часто исходило слово *отчизна*, но какъ было на самомъ дѣлѣ? За малыми исключеніями, каждый, по своимъ видамъ и выгодамъ, приставалъ къ одной изъ многихъ партій, нарушавшихъ порядокъ и терзавшихъ отечество.

ПОЗДНѢЙШІЯ СОБЫТІЯ ВЪ БЫВШЕЙ КОРОННОЙ ПОЛЬШѢ.

Въ 1807 и 1809 годахъ Императоръ Наполеонъ опять соединилъ бывшую Коронную Польшу и образовалъ изъ нее Великое Княжество Варшавское, которое, вмѣстѣ съ прочими Государствами Рейнскаго Союза, въ 1812 году приняло участіе въ войнѣ противъ Россіи. Въ 1815 году страна сія, какъ завоеванная Россійскими войсками, принята была подъ Державу Всероссійскаго Государя, кромѣ южныхъ провинцій, соединенныхъ съ Австріею, и за-

ыхъ съ Пруссіею. Императоръ Александръ, поступившей подъ Его державу большей частью Варшавскаго Княжества, образовалъ Царство Польское, далъ оному отдѣльное отъ Своей Имперіи управительное правленіе, и даже оставилъ, выведенное отъ Русской арміи, войско Польское. Менѣе чѣмъ въ 15 лѣтъ, Польша, подъ скипетромъ Царскаго Государя, достигла высокой степени процвѣтучаго состоянія. Такимъ образомъ, наконецъ, произошло соединеніе Польскаго племени съ другими восточными племенами Славянскими, въ одну государственную Державу. Необходимость такого соединенія, въ теченіи многихъ вѣковъ, въ самой Польшѣ, была ощущаема людьми просвѣщенными.

Къ осуществленію сей мысли стремились и Сигизмундъ Баторій и Владиславъ IV (*).—Она была предложена не однажды и на сеймахъ народныхъ, и наконецъ на Польской и Литовской Престолахъ Российскихъ Государей, и не исполнилась тогда окон-

Король Баторій намѣренъ былъ соединить Россію съ Рѣчью Польшаю въ одну державу и предложилъ Русскому Царю Θεодору, послать Посла своего, Гарибурду, заключить вѣчный миръ и съ тѣмъ вмѣстѣ постановить, чтобы въ случаѣ бездѣтной кончины Монарха, оба Государства соединились подъ однимъ скипетромъ. Предложеніе было принято. Русскіе послы заключили въ Гроднѣ договоръ о томъ, что въ будущемъ году для рѣшенія столь важнаго вопроса. Съ тѣмъ же временемъ собранъ былъ сеймъ въ Варшавѣ, но смерть Баторія развалила это политическое предпріятіе (Польская Исторія Павлицева 145).—Владиславъ, подобно Баторію, желалъ укрѣпить Польшу соединеніемъ ея съ Россіею подъ одною державой, но предложенія, сданные въ этомъ смыслѣ на Полянскомъ съѣздѣ 1634 года, были отвергнуты Русскими послами, по неимѣнію на то Царскаго повелѣнія (тамъ же, стр. 177).

чительно, какъ извѣстно, только по причинѣ про-
исковъ и козней Іезуитовъ, враговъ Православія, и
нѣкоторыхъ магнатовъ, зараженныхъ еще въ то
время духомъ нехристіанскаго фанатизма. Желаніе
такого соединенія народомъ Польскимъ высказано
во многихъ актахъ; между прочимъ, въ посланіи
Царю Алексію Михайловичу отъ Рѣчи Посполитой,
представленномъ Февраля 14-го 1674 года чрезъ
посланника, Писаря Троцкаго, Августина Погожево-
Константиновича, сказано слѣдующее: «Давно тѣ
«обои народы языкомъ, нравы, строимъ себѣ по-
«добны, въ вѣрѣ мало что разны, на единой суще-
«землѣ, безъ раздѣленія моремъ, или великою труд-
«ностію границъ между собою будучіе, при семъ
«имѣя сосѣдей отъ большія части общихъ, и поль-
«зы едины могли бы быти стѣною непреодолимою
«Христіанству, силѣ бусурманской не точію стра-
«хованіемъ, но и пагубою; отъ всѣхъ сосѣдей и Го-
«сударей Христіанскихъ въ ненарушимомъ покоѣ,
«почтеніи и чести тѣмъ паче, если бы между со-
«бою не токмо покой, но и союзъ вѣчный учини-
«ли (*).

Но какъ въ древнее время, малая часть народа
Польскаго, шляхетство, была причиною отдѣленія
отъ Польши Русскихъ земель: (Малой и Бѣлой Ру-
си), какъ въ послѣдствіи Шляхта же раздирала
свое отечество междоусобіями и вовлекла оное въ

(*) Посланіе сіе, представленное Царю Алексію Михайловичу, по
случаю избранія Царевича Феодора Алексѣевича Королемъ Поль-
скимъ, помѣщено Собранія Законовъ, Тома 1, подъ № 569.

погибель, такъ и съ новымъ образованіемъ Царства Польскаго, шляхта не поняла своего положенія, не постигла, что Польша, для собственнаго своего блага, должна упрочить совершившееся, по естественному ходу событій, соединеніе ея съ другими Славянскими племенами, и питала въ умѣ своемъ безразсудную мечту—образовать вновь изъ Польши отдѣльное государство. Нѣкоторые честолюбивые и злонамѣренные умы составили съ сею цѣлію тайное общество и вовлекли въ оное молодыхъ людей, наиболѣе офицеровъ Польской арміи, къ тому шляхетству принадлежащихъ, и произвели въ 1830 году мятежъ. По укрощеніи возстанія Государь Императоръ, для управленія Царства Польскаго, даровалъ органическій статутъ, болѣе прежняго порядка сообразный съ потребностями Польши, и Польскія войска соединилъ въ одинъ составъ съ общею Арміею Россійскою. Многіе мятежники, попавшіеся въ руки Правительства, подверглись заслуженному наказанію, большая же часть помилованы какъ заблудшіе. Нѣкоторые, болѣе упорные мятежники, нашли себѣ убѣжище въ Англіи и Франціи, откуда они не преставали высылать въ бывшія области древней Польши эмиссаровъ, чрезъ нихъ прельщать легковѣрные умы, вовлекать многихъ молодыхъ людей въ преступныя дѣйствія, подвергать ихъ преслѣдованію закона, казнямъ или другимъ бѣдствіямъ, и чрезъ то ввергать въ горестъ цѣлыя семейства и тревожить умы въ семъ краѣ.

Извѣстный Чешскій писатель Шафарикъ, къ изданной имъ въ 1834 году книгѣ: *Славянское Народописаніе*, приложилъ карту населенія племени Славянскаго. Достаточно взглянуть на сію карту, чтобы видѣть, сколь небольшое мѣсто въ Европѣ занимаетъ племя Польское, въ сравненіи съ тѣмъ огромнымъ пространствомъ, которое заключаютъ въ себѣ великія Государства, составившіеся изъ соединенія другихъ племенъ Славянскихъ или Германскихъ, и чтобъ убѣдиться въ томъ, сколь безразсудна мечта возстановленія отдѣльнаго Государства Польскаго (*Карта подъ N° IV*).

Ученый житель Галиціи Зубрицкій, въ замѣчательной книгѣ своей объ Исторіи Червонной Руси, на Польскомъ языкѣ писанной и Профессоромъ Бодянскимъ на Русскій переведенной, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

«Источника злополучія Поляковъ надобно искать въ легкомысліи, самохвальствѣ, надменности и ложномъ убѣжденіи, которое произвели въ нихъ большею частію историки и лѣтописцы, питая ложными изображеніями народное чванство и выставляя прежнее ихъ правленіе и народныя учрежденія образцемъ совершенства, а Государство Польское могущественнѣйшею державою, словомъ, льстя ложному тщеславію. Вотъ почему я поставилъ себѣ обязанностію обнажить Польскую Исторію отъ сей мишуры, наполняющей голы пустыми парами, и доказать: что Польское правленіе было вреднымъ безначаліемъ, что ни

«одно сословіе, за исключеніемъ малаго числа оли-
«гарховъ, не пользовалось благосостояніемъ, пред-
«лагаемымъ всякимъ благоустроеннымъ государ-
«ствомъ своимъ гражданамъ; что въ Польшѣ не
«существовало ни хорошихъ законовъ, ни соот-
«вѣтственнаго судопроизводства; что она была,
«сначала, мелкимъ государствомъ и только
«послѣ соединенія съ Литвою и Русскими земля-
«ми заняла почетнѣйшее мѣсто между Европей-
«скими Державами; что даже Крестовыхъ Рыца-
«рей, естественныхъ враговъ Сѣверныхъ Наро-
«довъ, не въ состояніи была обуздать безъ пособія
«Русскаго и Литовскаго народа; что за исключе-
«ніемъ нѣкоторыхъ маловажныхъ побѣдъ, коими
«воспользоваться не умѣла, почти всегда сносила
«униженія, и что по причинѣ такого внутренняго
«неустройства, Червонная Русь представляла, подъ
«владычествомъ ея, зрѣлище разоренія, опусто-
«шенія и притонъ для Татарскихъ, Воложскихъ и
«другихъ ордъ (*).

Опытный писатель, преимущественно посвятив-
шій себя изученію и объясненію отечественной
Исторіи, конечно гораздо съ большею нежели я
удовлетворительностію могъ бы изложить указан-
ныя мною событія и съ большею основательностію
опровергнуть на лжи основанные возгласы Поль-
скихъ мечтателей, повторяемые невѣждами. Но да-

(*) Переводъ Бодянскаго сей книги изданъ въ Москвѣ въ 1845
году. Статья, здѣсь прописанная, находится на страницѣ 93-й.

же изъ представляемыхъ мною краткихъ очерковъ достаточно видно:

1) Что какъ Ляхи составляли издревле племя небольшое, то и число Поляковъ, отъ нихъ произшедшее не можетъ быть велико.

2) Что Польская Держава, во время ея могущества, была государство разноплеменное, коего главную силу составлялъ Народъ Русскій, условно съ Польшею соединенный.

3) Что воздвигнутыя Польскою олигархіею, въ нарушение сихъ условій, гоненія на Православную Вѣру и несправедливое угнетеніе Рускаго Народа, были существенною причиною отпаденія отъ Польши земель Русскихъ, начавшагося въ 1654 и кончившагося въ 1795 году.

4) Что за отдѣленіемъ Русскихъ земель отъ Польской державы, утратившей въ XVI вѣкѣ Поморію и Силезію, не могла уже одна Коронная Польша составлять отдѣльное государство въ землѣ открытой, да и сосѣднія государства не могли болѣе терпѣть существованія такой Державы, которая, обуреваема будучи анархіею, не могла соблюдать святости трактатовъ, и собственный свой народъ содержала въ угнетеніи.

5) Что въ послѣднія времена Польской державы, республика существовала только для весьма малой части населенія шляхетства, что затѣмъ весь народъ былъ въ жестокомъ рабствѣ, что по слабости и разстройству тогдашняго правленія, непрерывныя междоусобія и мятежи навлекали на сей

несчастный край убійства и опустошенія, и что по симъ причинамъ, прекращеніе существованія сего уродливаго правленія было для самаго народа Польскаго событіемъ благополучнымъ, избавленіемъ его отъ тяжкаго ига и великихъ бѣдствій.

6) Что необходимость, для пользы народа, соединенія Польскаго племени съ другими Восточными Славянскими племенами въ одно могущественное государство, была, въ теченіи многихъ вѣковъ, въ самой Польшѣ ощутительна для людей просвѣщенныхъ и выражена не однажды на сеймахъ народныхъ и во многихъ актахъ.

7) Что по малочисленности племени Польскаго, по малому пространству земли, собственно Польскимъ населеніемъ занимаемой, какъ и по географическому ея положенію, мечта о возстановленіи отдѣльнаго Государства Польскаго есть помысленіе безразсудное, нарушающее спокойствіе и благосостояніе нѣкоторыхъ легкомысленныхъ жителей сего края.

8) Что произносимые Польскими выходцами на лжи основанные возгласы, вовлекающіе въ заблужденіе людей, несвѣдущихъ въ Исторіи Польши и Россіи, и прельщающіе легковѣрные умы, а наипаче совращеніе молодыхъ неопытныхъ людей съ пути чести, и возбужденіе ихъ къ дѣйствіямъ преступнымъ, ввергающимъ цѣлыя семейства въ несчастіе, достойны строгаго суда совѣсти.

Все здѣсь сказанное заключаетъ въ себѣ для Польскихъ мечтателей горькія, но думаю, полезныя

истины. Не полагаю однако, чтобы они скоро и легко приняли оныя. Вступивъ, по легкомыслію и недостаточнымъ объ исторіи своего отечества свѣдѣніямъ, на ложный путь и сдѣлавъ уже свои о сихъ предметахъ мнѣнія явными, они, по свойственному человѣку самолюбію, въ изложеніи событій ищутъ не истины, но подтвержденія своихъ заблужденій.

Хотя Царство Польское и поступило подъ Державу Россійскаго Императора, въ слѣдствіе событій военныхъ, но соединено съ Имперіею на правахъ совершенно равныхъ. Граждане Царства, во всѣхъ странахъ Имперіи, имѣютъ равныя права съ гражданами туземными, также и граждане другихъ частей Имперіи имѣютъ въ Царствѣ Польскомъ тѣ же права, какъ и жители Польскаго края.

Сліяніе племенъ Славянскихъ съ Государствами Германскими встрѣчаетъ грустное для Славянъ затрудненіе, по совершенному различію языковъ и обычаевъ Славянскихъ съ Германскими и по большому разнствованію вѣрованій Каѳолическихъ съ Протестантскими. Напротивъ того сліяніе Польскаго племени съ другими племенами Славянскими, въ составъ Государства Русскаго вошедшими, облегчается и сходствомъ нарѣчій одного языка Славянскаго и обычаевъ одного народа и почти тождествомъ вѣрованій Каѳолическихъ: Восточнаго и Западнаго.—Но мѣстное положеніе Польши и общія съ Имперіею выгоды матеріальныя, болѣе нежели что другое, должны способствовать сему

сліянію. Мануфактурныя произведенія Польскаго края находятъ на Востокъ Имперіи, и даже въ Средней Азіи, болѣе выгодный сбытъ, нежели на Западѣ въ сосѣднихъ государствахъ Германскихъ. Произведенія Имперіи продаются съ большою выгодною въ Царствѣ и способствуютъ развитію тамъ мануфактурной промышленности.

Новѣйшіе писатели о Государственномъ Правѣ и просвѣщенные мужи государственные, изъявляютъ мнѣніе: что въ нынѣшнемъ состояніи сей науки, государства самыя могущественныя и обширныя могутъ, при хорошемъ организмѣ правленія, быть столь же для блага гражданъ удовлетворительно и даже лучше управляемы, нежели владѣнія весьма малыя; что государство сильное можетъ доставить всѣмъ своимъ членамъ такія выгоды и преимущества, какихъ не въ состояніи дать имъ государство слабое, и что посему, съ распространеніемъ образованія и яснаго о семъ въ народахъ понятія, они естественно должны стремиться къ соединенію ихъ въ большія тѣла политическія (*).— Есть писатели, которые даже полагаютъ, что

(*) Покойный М. М. Сперанскій, въ бесѣдѣ своей со мною въ 1837 году, объяснилъ мнѣ главнѣйшія изъ тѣхъ неизчислимыхъ выгодъ и преимуществъ, которыя могущественное государство можетъ доставить всѣмъ своимъ членамъ и которыхъ не въ состояніи имъ дать государство слабое. Согласясь съ справедливостію всего имъ сказаннаго, я изъяснилъ ему мое сомнѣніе въ томъ: можетъ ли обширное, могущественное государство, быть вполнѣ хорошо управляемо? Онъ мнѣ отвѣчалъ: наука Государственнаго Управленія находится нынѣ на такой степени, что государство самое обширное и могущественное можетъ быть столь же хорошо или даже лучше

черезъ нѣкоторое, конечно продолжительное время, вся Европа состоятъ будетъ изъ весьма немногихъ, но очень обширныхъ и сильныхъ Имперій. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненіяхъ о Государственномъ Хозяйствѣ достаточно объяснена мысль, что въ составѣ только могущественныхъ государствъ, народы могутъ достигнуть развитія своихъ силъ промышленныхъ. Извѣстный писатель *Листъ* въ превосходномъ сочиненіи своемъ (*Das Nationale System der politischen Oekonomie*) прекрасно объясняетъ сію мысль и ясно излагаетъ причины, по коимъ даже такія государства, какъ Голландія и Данія, въ своемъ самостоятельномъ положеніи не могутъ достигнуть полныхъ успѣховъ въ развитіи своего благосостоянія.

Нынѣ, когда сосѣдняя намъ Германія мечтаетъ о прочномъ соединеніи всѣхъ владѣній своихъ въ одно тѣло политическое, въ такое ли время тѣмъ племенамъ Славянскимъ, кои мудрымъ промысломъ Всевышняго уже соединены въ одну могущественную Державу, прилично помышлять о своемъ раздробленіи?

Когда всѣ упомянутыя мною въ семъ очеркѣ событія будутъ, на основаніи явившихся во множе-

управляемо, нежели малое герцогство. Разговоръ нашъ былъ прерванъ и за скорымъ моимъ отъѣздомъ на службу въ Варшаву, я не могъ возобновить оный, сколь ни желалъ знать подробное о семъ мнѣніе ученаго мужа. Но разширивъ съ тѣхъ поръ мои познанія теоретическія и пріобрѣтя болѣе опыта въ Государственномъ Управленіи, я убѣдился совершенно въ основательности заключенія Михайла Михайловича.

ствѣ матеріаловъ, достаточно объяснены людьми учеными и безпристрастными, и излагаемыя новѣйшими писателями начала развитія богатства и блага общественнаго, болѣе войдутъ въ понятія народовъ, тогда, надѣюсь я, изложенныя здѣсь мысли объ Исторіи Россіи и Польши и о настоящемъ ихъ положеніи, будутъ общимъ мнѣніемъ всѣхъ людей просвѣщенныхъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Vzgljad na istoriju Zapadnoj Rusi

Sanktpeterburg 1848

4 Russ. 87 t

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691982-2